

ТОБОЛЬСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ ПРИ БРАТСТВѢ СВ. ВЕЛИКОМУЧ. ДИМИТРІЯ СОЛУНСКАГО.

№

СВ. ВЕЛИКОМУЧЕНИКА ДИМИТРІЯ
ТОБОЛЬСКАГО

ИЗДАЮЩАЯ
ТОБОЛЬСКАЯ ДУХОВНАЯ
ПЕЧАТЬ

16.

16 августа

1913 года.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ: 1 и 16 чиселъ.

ТОБОЛЬСКЪ.

Типографія Епархіального Братства.

ОТЪ ТОБОЛЬСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО КНИЖНАГО СКЛАДА.

Въ складѣ вновь получены: евангелія напрест. въ барх. пер. 12 р.; прекрасные сборники поученій: Малевинскій—Евангельскіе уроки—2 р.; Архангельскій—Почуенія къ простому народу—1 р. 50 к.; Менстровъ, Божія правда—50 к.; его же „Божія Нива“—2 р.; Долинскій, Полный годовой кругъ словъ и поученій—1 р. 25 к.; его же Въѣбогослужебныя бесѣды—75 к.; Цѣвницкій, Служебіе священника—2 р.; Ландышевъ, Сборникъ престонародныхъ поуч.—40 к.; Сокольскій, Евангельскій идеалъ христіанскаго пастыря—2 р.; Смирновъ, Сборникъ краткихъ поученій 4 кн.—3 р. 75 к.; Руководства: Булгакова, Настольная книга для цер. служ.—6 р.; Смолинъ, Миссіонерскій щитъ вѣры—1 р. 50 к.; его же, Миссіонерскій путеводитель по библ.—40 к.; его же, Краткій толков. мѣстъ священнаго писанія—1 р. 20 к.; Малевинскій, Законы правила и формы—1 р.; Чижевскій, Церковное письмовод.—2 р.; Апостолы: въ 5, 4 р. 50 к., 6 р. 30 к., 7 р. 80 к. и дороже, а также имѣются всѣ прочія богослужебн. книги, іерейскіе кресты, сереб. шейные кресты въ 3, 5, 10 к. и дор. за шт.; юбилейн. кресты,—4 р. 60 к., 9 р. и 15 р.; Картины религіозн. содержанія въ 3, 5 и 10 руб. за сотню. Толковый Типиконъ, сост. Мих. Скабаллановичемъ, 2 тома за 4 р. 25 к.

НОВЫЙ Свято-русскій Патерикъ.

Исконная любовь нашего народа къ житійнымъ повѣствованіямъ начинается повидимому, въ послѣднее время ослабѣвать подъ вліяніемъ все шире и шире распространяющейся свѣтской литературы, часто довольно сомнительнаго свойства, особенно со времени такъ называемыхъ «свободъ». Вновь воспламенить и усилить эту любовь народа къ церковно-повѣствовательнымъ произведеніямъ можно не иначе, какъ только противопоставивъ широкому распространенію дешевыхъ свѣтскихъ сочиненій не менѣе широкое распространеніе какъ житій древнихъ святыхъ, такъ въ особенности сказаній о жизни и трудахъ русскихъ подвижниковъ позднѣйшаго времени.

Эту высокую задачу—ознакомить народъ съ жизнью и трудами новѣйшихъ подвижниковъ, нерѣдко въ тиши и неизвѣстности совершавшихъ великое дѣло своего спасенія и воспитанія своихъ соотечественниковъ въ преданности закону Божію и завѣтамъ святыхъ отцовъ, взяло на себя Тобольское Епархіальное Братство Св. Дмитрія Солунскаго, издавъ въ 1912 г. первые три выпуска составленнаго священникомъ Александромъ Юрьевскимъ „*Новаго Свято-русскаго Патерика*“.

Дальнѣйшее изданіе Патерика будетъ зависѣть отъ распродажи изданныхъ выпусковъ. Выпуски Патерика изданы въ видѣ небольшихъ книжекъ (30—40 страницъ каждая), на хорошей бумагѣ, съ рисунками. Всѣхъ такихъ книжекъ, весьма доступныхъ народу по своей цѣнѣ, Братствомъ будетъ выпущено не менѣе 150 номеровъ. Цѣна ихъ 5 коп. за экземпляръ.

Съ одной стороны сознаніе того значенія, какое должно имѣть распространеніе въ нагодѣ сказаній о благочестивыхъ подвижникахъ русской земли, а съ другой—матеріальныя затрудненія Братства побуждаютъ послѣднее обратиться ко всѣмъ ревнителямъ народнаго просвѣщенія въ духѣ православной вѣры и благочестія съ усердной просьбой о содѣйствіи ему въ дѣлѣ распространенія предлагаемаго «Новаго Свято-русскаго Патерика».

Патерикъ можно выписывать изъ книжнаго склада Тобольскаго Епархіальнаго Братства.

ТОБОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

издаваемая при Братствѣ св. великомученика Димитрія Солунскаго.

Цѣна годовому изданію съ доставкою и пересылкою 5 рублей.

№ 16.

16-ГО АВГУСТА 1913 Г.

Подписка принимается въ Совѣтъ Братства, въ г. Тобольскѣ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1 и 16 чиселъ.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВЫСОЧАЙШАЯ ТЕЛЕГРАММА.

Преосвященному Алексію, Епископу Тобольскому и Сибирскому.

Сердечно благодарю васъ, Владыко, и всѣхъ помолившихся о насъ въ день десятилѣтія прославленія преподобнаго Серафима Саровскаго. „НИКОЛАЙ“.

Эта Высочайшая Всемилостивѣйшая телеграмма послѣдовала въ отвѣтъ на слѣдующее привѣтствіе, посланное Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Алексіемъ, Епископомъ Тобольскимъ и Сибирскимъ:

Н. Петергофъ.

Его Величеству Государю Императору.

Сегодня десять лѣтъ исполнилось, какъ по волѣ Вашего Величества и по благословенію Св. Синода русская церковь начала пѣть преподобному старцу Серафиму Саровскому эту пѣснь умилительную: „ублажаемъ ты“. Сегодня въ чудномъ храмѣ святого угодника Божія Серафима, что въ Царскомъ Селѣ, мы усердно молились о здравіи и благополучіи Вашего

Величества, Царицы Матушки, дорогого Наслѣдника и всей Августѣйшей семьи Вашей, да охраняетъ Саровскій молитвенникъ престолъ Царя русскаго отъ всѣхъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ, да звучитъ всегда въ сердцахъ всѣхъ людей русскихъ этотъ ласковый привѣтъ старца подвижника: „Христосъ воскрес, радость Ты наша“. Этотъ привѣтъ народный мы шлемъ Тебѣ, дорогой Царь нашъ и всей Царской Семьѣ Твоей сегодня изъ храма святаго Серафима и отъ мощей сего великаго молитвенника земли русской. Живи, радость Ты наша, благоденствуй, царствуй многіе годы на страхъ врагамъ, на радость намъ, любящимъ тя, вѣрноподаннымъ твоимъ.

Вѣрный слуга и богомолецъ *Алексій*,

Епископъ Тобольскій и Сибирскій съ молящимися.

Отъ Тобольской Духовной Консисторіи.

На одномъ изъ постановленій Епархіальнаго Начальства по дѣлу о переходѣ нѣсколькихъ лицъ, изъ православія въ старообрядчество, Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Алексіемъ, Епископомъ Тобольскимъ и Сибирскимъ, положена такая резолюція: „*Прошу впредь іереевъ, въ приходѣ которыхъ есть случаи уклоненія отъ церкви, къ наградамъ не представлять*“.

Епархіальныя извѣстія.

Открытие и замѣщеніе священно-церковно-служительскихъ мѣстъ.

Резолюціями Его Преосв.щенства: 12 іюля за № 4992, заштатный и запрещенный священникъ Викторъ *Никольскій* **разрѣшенъ** въ священнослуженіи и опредѣленъ на вакансію діакона при Слободо-Утятской церкви, Курганскаго уѣзда, для служенія въ приписномъ храмѣ въ дер. Галишевой.

— 13 іюля за № 4993, сынъ почетнаго гражданина Михаилъ *Лепехинъ* **назначенъ** на вакансію псаломщика при пос.-Казанской цер., Тоб. уѣзда.

— 20 іюля за № 5057, діаконъ на вакансіи псаломщика при гр.-Тюменской Спасской цер., Іоаннъ *Жарковъ*, согласно прошенію **уволенъ** заштатъ.

— Учитель русскаго языка Пензенскаго духовнаго училища *Феодоръ Памфиловъ* **перемѣщенъ** на ту же должность въ Курганское духовное училище.

— отъ 27 іюля за № 5129, крест. *Феодоръ Лысяковъ* **опредѣленъ** на вакансію псаломщика при с.-Верхне-Лумпокольской цер., Сургутскаго уѣзда.

— отъ 27 іюля за № 5130, священникъ с.-Филинской цер., Тоб. у., *Захарія Гердовъ* **перемѣщенъ** на вакансію священника при с.-Барашковской цер., Кург. у.

— отъ 27 іюля за № 5130, священникъ с.-Шуравинской цер., Ялутор. у., *Симеонъ Минтѣвъ* **перемѣщенъ** на вакансію священника при с.-Красновской цер., того же уѣзда.

— отъ 27 іюля за № 5130, священникъ на вакансіи діакона при с.-Шмаковской Покровской цер., Кург. у., *Іоаннъ Заборовскій* **перемѣщенъ** на 2-ю вакансію священника при с.-Шатровской церкви, Ялуторовскаго у.

— отъ 27 іюля за № 5131, запрещенный священникъ *Павель Ребринъ* **назначенъ** на вакансію псаломщика при с.-Казаркинской цер., Кург. у.

— отъ 27 іюля за № 5133, псаломщикъ поселко-Преображенской цер., Ишимск. у., *Михаиль Хлызовъ*, согласно прошенію, **уволень** отъ занимаемой должности и службы по епархіальному вѣдомству.

— отъ 27 іюля за № 5145, и. об. вольнонаемнаго псаломщика при С.-Петербургомъ Князе-Владиміровскомъ соборѣ *Іосифъ Поповъ* **назначенъ** на вакансію псаломщика при Тюменскомъ Знаменскомъ соборѣ съ рукоположеніемъ во діакона.

— 29 іюля за № 5147, бывшій псаломщикъ Казанской епархіи *Александръ Лебедевъ* **назначенъ** на вакансію псаломщика при гр.-Тюменской Пророко-Ильинской цер.

— 31 іюля за № 5161, псаломщикъ с.-Птицкой цер., Тоб. у., *Алексѣй Собринъ* **отрѣшенъ** отъ должности за неповиновеніе епархіальному суду и власти и за блаженное житіе.

— 1 августа за № 5169, священникъ сл.-Гуринской цер., Тур. у., *Константинъ Пареновъ*, согласно прошенію, **перемѣщенъ** на вакансію священника къ с.-Лыбаевской цер., Ялутор. у.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ на трехлѣтіе: при с.-Нижне-Лупокольской цер., Сургут. у., Никифоръ *Семеновъ* при пос. Вагайскіе-Озерки, Ишимск. у., крест. Василій *Макеевъ*.

Разрѣшена постройка часовни надъ могилою основателя Туринскаго монастыря монаха *Василиска*.

Разрѣшена постройка молитвеннаго дома въ дер. *Шестаковой*, Ялutorовскаго у.

Разрѣшена закладка новаго каменнаго храма въ с. *Пытуховскомъ*, Ишимск. у., во имя Богоявленія Господня.

Умеръ 27 іюня с. г. священникъ с. Красновскаго, Ялutor. у., Валентинъ *Серебренниковъ*.

Настоятельница Кондинскаго женскаго монастыря, Березовскаго у., игуменія *Анна*, согласно прошенію и слабости здоровья, **уволена** отъ должности настоятельницы монастыря съ жительствомъ на покой въ Иоанно-Введенскомъ женскомъ монастырѣ.

Указомъ Св. Синода отъ 23 іюля за № 11558, **открыта** штатная діаконская вакансія при с.-*Налобинской* цер., Ишимск. у., съ тѣмъ, чтобы содержаніе по сей вакансіи относилось на мѣстныя средства.

Назначена пенсія: вдовѣ протоіерея с. Могилевскаго, Кург. у., Евгеніи *Парышевой* по 150 руб. въ годъ; вдовѣ священника с. Загваздинскаго, Tob. у., Лидіи *Павминовой* съ сыномъ Іоанномъ по 133 р. 33 к. въ годъ и вдовѣ священника с. Кармакскаго, Тюменскаго у., Аннѣ *Бурдуковой* съ дочерью Людмиллой по 200 руб. въ годъ (Указъ Св. Синода отъ 23 іюля за № 11385).

Указомъ Св. Синода, отъ 31 іюля с. г. за № 12036, **опредѣлено:** 1) при с.-*Травнинской* единовѣрч. цер., Иш. у., закрыть вторія вакансіи священника и псаломщика; 2) при *Савинской* единовѣрч. цер., Кург. у., открыть самостоятельный приходъ съ причтомъ священника и псаломщика, и 3) освобождающееся по закрываемымъ вакансіямъ казенное жалованье, въ суммѣ 587 р., перечислить на содержаніе причта новооткрываемаго прихода съ назначеніемъ изъ этой суммы священнику по 400 руб. и псаломщику по 147 руб. въ годъ.

ТОБОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 16.

16-го августа 1913 г.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Поученіе противъ хулиганства.

Во имя Отца, и Сына, и Св. Духа!

Православные русскіе люди!

Весьма часто приходится слышать, что плохія теперь времена настали, нѣтъ почтенія къ родителямъ и старшимъ; вообще хуже живется, чѣмъ жилось въ старину... Нѣтъ мира, нѣтъ довѣрія другъ къ другу; увеличились обманы и т. п. Такихъ жалобъ раздается все больше и больше, жалуются и старики-отцы и юноши-дѣти...

Воистину, теперь хуже живется, возлюбленные! Эта горькая дѣйствительность вѣсь очевидна, но вѣсь ли задумывались и задумывались серьезно надъ вопросомъ о *причиннѣ происхожденія и умноженія бѣдствій*, приходящихъ на насъ? Увы, къ великому прискорбію и стыду нашему, почти нѣтъ, а если и есть, то самая малая часть общества людей. Настоящее время религиозно-нравственнаго распутія и шатанія во вѣсь стороны—это тяжелое „лихолѣтіе“, или вѣрнѣе—упадокъ здраваго смысла жизни. Мятущійся духъ человѣческой ищетъ выхода къ лучшей, новой жизни, придумываетъ разные замысловатые пути къ лучшему и, не имѣя твердой опоры подъ ногами, не находитъ ихъ!

А вся причина и лучшій путь къ жизни зависитъ отъ насъ же самихъ: „царство Божіе внутрѣ васъ есть“ (Лук. 17, 21.), говоритъ Христось Спаситель. И еще: „Итакъ во всемъ, какъ хотите,

чтобы съ вами поступали люди, такъ поступайте и вы съ ними“ (Мѡ. 7, 12.).

А такъ ли мы поступаемъ?

Господь, научая насъ, указываетъ намъ путь и цѣль жизни; Онъ призываетъ насъ: „пріидите ко Мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные, и я упокою васъ“ (Мѡ. 11, 28). Приходимъ ли мы къ Нему? Спѣшимъ ли отозваться на Его призывъ? Къ стыду всѣхъ насъ, православныхъ, домъ Божій, почти всегда пустуетъ во время богослуженія, какъ будто оно только и составляетъ необходимую потребность священнослужителей, а не всѣхъ православныхъ христіанъ. Можемъ ли мы именоваться христіанами, подобно таковымъ первымъ вѣковъ христіанства? Они всегда были вмѣстѣ въ молитвѣ, единокорны, и имѣли „едино сердце и единъ духъ“ (Дѣян. 2, 46.). А среди насъ что творится? 1—2 часа въ недѣлю мы не хотимъ, не находимъ времени удѣлить на служеніе Богу, на добрыя дѣла и размышленіе о нестроеніи нашей жизни.

Вы, собравшіеся здѣсь, родители христіане, что желаете получить отъ своихъ дѣтей, если вы сами ихъ не воспитываете въ страхѣ Божіи, не водите въ церковь, не приучаете съ юныхъ дней къ порядочности, честности и труду? Душа ребенка подобна куску воска, изъ котораго отъ васъ самихъ зависитъ приготовить ту или иную форму. Вы, отцы и матери, которые оставляете своихъ подростковъ, сыновей и дочерей, безъ родительскаго призора иногда до поздней ночи, что желаете получить отъ нихъ, кромѣ распущенности, праздности, лѣни и др. пороковъ? Вы снисходительно прощаете своимъ дѣтямъ ихъ якобы невинныя развлеченія... Но здѣсь-то и кроется главная причина всякаго зла: всякое, сначала невинное, веселье, повторяемое неоднократно, входитъ въ привычку, а послѣднюю потомъ уже трудно искоренять. Что дѣлаетъ ваша молодежь, чѣмъ занимается она при подобныхъ „невинныхъ“ развлеченіяхъ? Вы и сами видите и слышите: очень часто постыдными пѣснями, игрою въ карты, выпивкою вина; а на все это необходимы средства... Отсюда начало праздности, воровства, дракъ, сквернословія и „хулиганства“. Заклинаю васъ Богомъ живымъ, призадумайтесь надъ этимъ вопросомъ серьезно, возлюбленные братія!

Нерѣдко видишь въ семействѣ не мало книгъ различнаго, а иногда и весьма сомнительнаго содержанія, но нигдѣ не увидишь св. евангелія: этой св. книги, безъ которой невозможно найти истиннаго пути

жизни, нѣтъ у людей, именующихся христіанами? Больно и прискорбно слышать, какъ иногда дѣти-подростки распѣвають и знаютъ „всю“ какую-нибудь скверную пѣсню, а спросите вы у нихъ о св. вѣрѣ, о Спасителѣ, или коротенькую молитву, — они совершенно не знаютъ ничего. Не то же ли наблюдается и надъ взрослыми? Какіе же мы христіане, если ничего не знаемъ и не стремимся узнать хотя бы здѣсь, въ св. храмѣ, о Иисусѣ Христѣ? Почитайте или послушайте исторію: не то было въ старину... Народъ былъ религіозный, всякое дѣло начиналъ съ благословія Божія, и дѣло спорилось; меньше было безшабашнаго разгула, больше было страха Божія, больше обращалось вниманіе на трудъ. Отсюда—довольство и счастье семьи. Каждый старикъ или почтенная старуха замѣчали шалости молодежи и старались устыдить ихъ, предостеречь отъ худого. Но для того, чтобы учить и исправлять, нужно самому подавать хорошіи примѣры. Такими именно качествами и обладали старики. То ли мы видимъ теперь среди взрослыхъ? Поэтому, что мы даемъ своей молодежи, то и получаемъ да еще съ лихвою. Вѣрна пословица русская: „что посеешь, то и пожнешь“.

Господь нашъ Иисусъ Христосъ ученикамъ своимъ и апостоламъ, а въ лицѣ ихъ, и намъ, ихъ преемникамъ, законно-поставленнымъ пастырямъ церкви, говоритъ: *„Слушающій васъ, меня слушаетъ, и отвергающійся васъ, Меня отвергается“* (Лук. 10, 16.). А посему, въ заключеніе скажу, братіе: остепенитесь и опомнитесь! Долготерпѣливъ Господь и многомилостивъ, но онъ и наказуетъ грѣшниковъ и нераскаянныхъ. Бойтесь, этого праведнаго издодоздаянія! Поразмыслите! Подумайте хорошенько о сказанныхъ мною словахъ!—Вы, старики, будьте примѣромъ для молодежи, а вы, юноши, взирайте на добрую жизнь стариковъ и избѣгайте всего дурного.—Братья христіане! въ счастья, равно и при несчастіи спѣшите во св. храмъ и въ молитвѣ изливайте вами переживаемое невидимо здѣ присутствующему Богу. Пусть св. евангеліе будетъ у васъ настольною и руководящею книгою, и вы вскорѣ замѣтите въ себѣ перемѣну и найдете счастье и миръ. Безъ евангелія нѣтъ иного пути, нѣтъ иного исхода... Аминь.

Священникъ *Андрей Каложныхъ.*

С. Вартовское, Сургут. уѣзда.

Очерки изъ исторіи Тобольской духовной семинаріи*).

VI.

Тобольская семинарія при ректорѣ архимандритѣ Серафимѣ (Голосовѣ) въ послѣдніе годы предъ реформой по уставу 1808 года (1814—1818 г.).

13 декабря 1814 г. правленіе доложило преосвященному: Студентъ богословія Ал. Куртуковъ по указу консисторіи 7 іюля 1810 г. за пьянство и буянство, когда онъ обучался въ риторическомъ клас-сѣ, имъ учиненное, былъ наказанъ лозами и опредѣленъ въ Софійскій соборъ въ звонцы; того же года 18 октября по резолюціи попрежнему принять въ семинарію съ таковымъ внушеніемъ, что если впредь примѣченъ будетъ въ каковомъ-либо непристойномъ поступкѣ, напеча-че жъ въ винопитіи, то уже навсегда имѣетъ быть исключенъ изъ семинаріи. Сего 1814 г. въ мѣсяцѣ іюлѣ содержался онъ въ град-ской полиціи по выводимому на него подозрѣнію въ разсужденіи де-негъ изъ Архангельской церкви у трапезника похищенныхъ; 16 сен-тября изъ питейнаго дома за разные дерзкіе поступки взятъ въ по-лицію безмѣрно пьяный; 30 сентября отлучался самовольно изъ семи-наріи и внѣ города проживалъ цѣлую почти недѣлю. 28 м. ноября въ десятомъ пополудни часу сеніоромъ былъ представленъ къ ректо-ру въ чрезмѣрно пьяномъ видѣ; и притомъ донесено сеніоромъ, что также изъ живущихъ въ училищномъ домѣ своекоштныхъ пьянъ и сту-дентъ С. Тюменцевъ. Потомъ вскорѣ по выходѣ Куртукова изъ рек-торскихъ покоевъ приходилъ къ ректору учитель грамматики Е. Третьяковъ и жаловался, что студентъ Тюменцевъ, бывъ по его совѣ-ту прочими студентами удержанъ отъ драки, которую онъ и Курту-ковъ между собою произвели, пьяный бросился на него, учителя, и едва былъ прочими остановленъ. За сіе пьянство и буянство въ семи-нарскомъ правленіи опредѣлено: выслать немедленно Куртукова и Тю-менцева изъ монастырскаго училищнаго дому, велѣтъ имъ нанимать для себя квартиру. Напротивъ того Куртуковъ и Тюменцевъ по сіе время проживаютъ въ училищномъ домѣ и изъ онаго не выходятъ. Что же касается до успѣховъ означенныхъ студентовъ по классу бо-гословскому, то Куртуковъ въ ученіи не худъ, а Тюменцевъ съ сама-го открытія послѣ прошедшей вакаціи классовъ до сего декабря, сколь-

* См. № 15 „Тобольск. Епархіальн. Вѣдомост.“ за 1913 г.

ко со стороны ректора ни былъ побуждаемъ, въ школу по нерадѣвию совѣтъ не ходилъ, исключая только 19 сентября, 2 и 20 числа октября. На докладѣ этомъ преосвященный 23 декабря положилъ такую резолюцію: Консисторіи поступить съ показанными студентами по силѣ Духовнаго регламента и Св. Синода указовъ. На основаніи консисторскаго постановленія, утвержденнаго преосвященнымъ 13 февраля 1815 г. Куртуковъ былъ препровожденъ въ губернское правленіе для опредѣленія (и былъ опредѣленъ) въ военную службу, а Тюменцевъ, какъ въ первый разъ опорочившій свое поведеніе, опредѣленъ причетникомъ въ село Преображенское ¹⁰⁹⁾.

2 іюля 1814 г. правленіе семинаріи доложило преосвященному, что ученикъ высшаго грам. класса Д. Рычковъ, 18 лѣтъ, со стороны успѣховъ рекомендуется отъ учителя средственнымъ и со стороны поведенія развращеннымъ, а по экзамену оказался въ чтеніи по церковнымъ книгамъ средственъ, въ нотномъ пѣніи и катѣхизисѣ не знающъ. Минувшаго 18 іюня во второмъ часу за полночь вкрался въ домъ одного мѣщанина, былъ пойманъ, отведенъ въ полицію, а изъ сей представленъ въ семинарское правленіе и былъ въ классѣ оштрафованъ, но 22 того же іюня былъ опять пойманъ съ похищенными вещами и приведенъ изъ полиціи. А ученикъ русской школы Ил. Ногинъ, 15 лѣтъ, былъ захваченъ полицейскими служителями во время ночи на улицѣ, приведенъ въ семинарское правленіе и учитель русской школы донесъ, что Ногинъ съ самаго открытія школы никогда въ классъ не ходилъ, а притомъ голова у него безобразно покрыта вся гнилою коростю, такъ что онъ мало терпимъ быть можетъ между воспитанниками семинаріи. По резолюціи преосвященнаго 16 іюля, Рычковъ отосланъ въ военную службу, а Ногинъ опредѣленъ въ соборные звонцы. 16 октября каедральный протоіерей Земляничинъ и ключарь Фелицинъ репортовали консисторіи, что Ногинъ доселѣ не является къ должности. 18 декабря они вновь репортовали, что Ногинъ не только не исправляетъ должности своей, но со дня своего опредѣленія не являлся въ соборъ ни одного раза. По резолюціи 19 декабря Ногинъ былъ отосланъ въ губернское правленіе для опре-

¹⁰⁹⁾ Дѣло конс. арх. 1814 г. № 70: По докладу правл. сем. о пьянственныхъ и буйственныхъ поступкахъ студ. Куртукова и Тюменцева; ср. дѣло сем. арх. 1814 г. № 127: Указы, ук. 131.

дѣленія его, куда способнымъ окажется. Оба—и Рычковъ и Ногинъ—были приняты въ всенную службу¹¹⁰⁾. Въ маѣ 1814 г. былъ препровожденъ въ губернское правленіе для обращенія въ военную службу С. Фирсовъ, который, по свидѣтельству рекрутскаго присутствія, оказался къ оной годнымъ¹¹¹⁾.

16 января 1815 г. полиція представила въ консисторію семинариста С. Максимовскаго съ донесеніемъ, что онъ находящимся при пожарныхъ инструментахъ казачьимъ сотникомъ Тычинскимъ пойманъ при кражѣ висащаго для просушки бѣлья при домѣ городничаго Кривоногова, вмѣстѣ съ семинаристами Ѳ. Погребцовымъ, Д. Рычковымъ и Г. Сальниковымъ, которые по темнотѣ ночи отъ Тычинскаго бѣжали. По наведеннымъ консисторіею справкамъ оказалось, что І. Рычковъ по докладу семинарскаго правленія 2 іюля 1814 г. и резолюціи 6 числа за средственныя въ ученіи успѣхи, развращенное поведеніе и учиненное имъ похищеніе исключенъ изъ духовнаго вѣдомства и отосланъ изъ консисторіи 10 ноября въ губернское правленіе для обращенія въ военную службу. 2. Ѳ. Погребцовъ по резолюціи 4-го января с. г. опредѣленъ Семипалатинскаго вѣдомства въ Желѣзненскую крѣпость въ исправленіе причетнической должности, которому указъ на бытіе отъ 9 января съ роспискою выданъ. 3. Сальниковъ въ высшемъ грам. классѣ 3-й годъ, къ ученію незначителенъ и отъ класса дѣлаетъ весьма частыя отлучки, въ декабрѣ 1814 г., взятый ночью пьяный въ полицію, изъ сей тайно убѣжалъ и былъ семинарскимъ правленіемъ нѣсколько дней отыскиванъ и вообще по поведенію не заслуживаетъ одобренія. 4. Максимовскій по резолюціи на докладѣ правленія 2 октября 1814 г. опредѣленъ въ Енисейскій монастырь для исправленія поведенія въ число послушниковъ, билетъ на проѣздъ до Енисейска ему былъ выданъ отъ семинарскаго правленія 10 октября, но поелику Максимовскій къ опредѣленному мѣсту не отправился до 29 октября, то правленіе представило 31 декабря Максимовскаго въ консисторію, откуда онъ 13 января неизвѣстно куда, безъ спросу приставовъ, отлучился и представленъ уже въ оную при

¹¹⁰⁾ Дѣло конс. арх. 1816 г. № 280: По докладу Tobол. сем. объ отдачѣ ученика Рычкова въ военную службу; дѣло сем. арх. 1814 г. № 127: Указы, ук. 84.

¹¹¹⁾ Дѣло сем. арх. 1814 г. № 127: Указы, ук. 43.

сообщеніи полиціи. На основаніи приведенныхъ справокъ консисторія постановила: Исключивъ Максимовскаго и Сальникова изъ духовнаго вѣдомства, отправить въ губернское правленіе, какъ для разсмотрѣнія ихъ проступка, такъ и для опредѣленія буда годными окажутся. О Рычковѣ, уже отосланномъ для обращенія въ военную службу, сообщить въ губернское правленіе. Что касается Погребцова, то какъ онъ до поступленія на мѣсто правленіемъ семинаріи рекомендованъ по поведенію не худымъ, предписать Семипалатинскому дух. правленію отобрать отъ Погребцова показаніе, — дѣйствительно ли онъ былъ при снятіи бѣлья въ домѣ городничаго и представить на разсмотрѣніе. Мнѣніе консисторіи было утверждено резолюціей преосвященнаго 5 марта. Между тѣмъ на запросъ консисторіи Семипалатинское дух. правленіе 24 марта репортовало, что Погребцовъ доселѣ не прибылъ сюда и гдѣ онъ проживаетъ, — неизвѣстно. Въ концѣ концовъ угодили въ военную службу и Погребцовъ, о которомъ имѣется указаніе, что уже на военной службѣ за какіе-то поступки онъ былъ преданъ суду комиссіи военнаго суда ¹¹²⁾.

Въ дополненіе сказанному укажемъ еще нѣкоторые факты, характеризующіе поведеніе семинаристовъ. Такъ, въ сентябрѣ 1814 г. производился допросъ студентовъ Бурова и Щетинина по подозрѣнію въ кражѣ ими ковшика изъ алтаря Знаменскаго монастыря ¹¹³⁾. Въ томъ же сентябрѣ производилось дознаніе объ утайкѣ письмоводителемъ семинарскаго правленія Ал. Тороповымъ 25 руб., переданныхъ ему въ 1813 г. купцомъ Никоновымъ отъ Кондинскаго игумена Іоаннікія для доставленія ректору архим. Филарету ¹¹⁴⁾.

Очевидно, о какихъ-то дѣяніяхъ, выходившихъ изъ сферы семинарскаго жизни, свидѣлствуютъ неединичныя требованія семинаристовъ для допроса въ полицію ¹¹⁵⁾. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, от-

¹¹²⁾ Дѣло конс. арх. 1815 г. № 111: По сообщенію Тобольской градской полиціи о разсмотрѣніи поступка учениковъ, снимавшихъ бѣлье у городничаго Кривоногова.

¹¹³⁾ Дѣло сем. арх. 1814 г. № 127: Указы, ук. 95.

¹¹⁴⁾ Дѣло сем. арх. 1814 г. № 127: Указы, ук. 96.

¹¹⁵⁾ Дѣло конс. арх. 1817 г. № 237: По сообщенію комиссіи военнаго суда о присылкѣ въ оную для спроса семинариста Малѣева. Дѣло сем. арх. 1817 г. № 147: Кн. на записку бумагъ, №№ 16, 68, 112, 117, 131.

правляя воспитанника при депутатѣ со стороны духовенства въ полицію, семинарское правленіе съ своей стороны свидѣтельствовало о воспитанникахъ, что они поведенія честнаго или добропорядочнаго, а въ худыхъ поступкахъ замѣчены не были ¹¹⁶). Въ другихъ случаяхъ начальство даже не довѣрло показаніямъ полиціи относительно воспитанниковъ и оправдывало ихъ во взводимыхъ на нихъ обвиненіяхъ. Такъ, 6 августа 1816 г. полиція донесла консисторіи, что студентъ философіи Ив. Дуранинъ 4 числа въ 9 часу пополудни, будучи въ пьяномъ образѣ, на улицѣ казачьему сотнику Ал. Писареву причинилъ разными ругательными словами обиду, изодралъ у капота крагань и оторвалъ отъ рукава обшлагъ. Отобравъ у Дуранина показаніе, консисторія 21 августа постановила: Какъ Дуранинъ въ выводимомъ на него преступленіи признанія не учинилъ и въ поведеніи со стороны благочиннаго и семинарскаго правленія рекомендуется хорошо, то учинивъ его отъ дѣла свободнымъ, обязать въ консисторіи подпискою, чтобы онъ на будущее время отнюдь не ходилъ поздно по улицамъ и велъ себя честно, скромно и благоговѣнно, подъ опасеніемъ въ противномъ случаѣ строжайшаго сужденія и оштрафованія ¹¹⁷). Былъ даже въ описываемый періодъ случай, когда воспитаннику семинаріи былъ приписанъ поступокъ, который онъ несомнѣнно не совершалъ, когда очевидно кто-то иной выдалъ себя за семинариста. Именно, 2 мая 1818 г. губернскае правленіе препроводило въ консисторію оставленныя при побѣгѣ семинаристомъ Ив. Трофимовымъ вещи и 4 руб. 84 коп. денегъ. По справкѣ, представленной ректоромъ, между учениками Ив. Трофимова нѣтъ; находится же Сергій Трофимовъ но онъ какъ въ прошломъ, такъ и въ настоящемъ году отъсеминаріи не отлучался ¹¹⁸).

Наконецъ, отиѣтимъ одинъ изъ неурядковъ, который нарушалъ установившійся строй семинарскаго жизни. Мы разумѣемъ несвоевременное возвращеніе семинаристовъ изъ вакаціонныхъ отпусковъ.

¹¹⁶) Цит. дѣло сем. арх. 1817 г. № 147, — №№ 68. 131.

¹¹⁷) Дѣло конс. арх. 1816 г. № 143: по сообщенію полиціи о буйственномъ поступкѣ студ. философіи Дуранина съ казачьимъ сотникомъ Писаревымъ.

¹¹⁸) Дѣло конс. арх. 1818 № 26: По сообщенію Тоб. губ. правл. съ представленіемъ вещей и 4 руб. 84 коп. денегъ, составленныхъ якобы при побѣгѣ семинаристомъ Трофимовымъ у крестьянъ Купринныхъ.

23 іюня 1817 г. ректоръ указывалъ на то, что студенты философіи П. Бухаевъ, Гр. Коряковъ, Ив. Киселевъ и Н. Серебренниковъ доселѣ по прошествіи праздника Пасхи не явились въ семинарію изъ домовъ отцовъ своихъ. Всѣхъ же оныхъ студентовъ уволилъ префектъ въ несообразность 15-го о домахъ училищ. и 10-го о семинаріи пункты Дух. регламента, и тѣмъ менѣе извинительно увольненіе, что Бухаевъ въ теченіе 2-хъ лѣтъ обучался философіи безъ прилежанія, а Коряковъ, Киселевъ и Серебренниковъ въ генварѣ настоящаго года поступили въ философскій классъ изъ риторическаго; и потому имъ надлежало тщательно безъ опущенія слушать въ философіи преподаваемыя нынѣ главныя начала, отъ коихъ преимущественно зависитъ дальнѣйшій успѣхъ въ прочихъ частяхъ оной науки. По справкѣ оказалось, что въ прошедшемъ 1816 г. явились съ вакаціи отъ отцовъ своихъ въ семинарію Бухаевъ и Коряковъ 4 декабря, а Серебренниковъ 21 октября. Отношеніемъ отъ имени ректора было затребовано, чтобы духовныя правленія непременно выслали ихъ въ 1 сентября с. г. въ семинарію ¹¹⁹⁾. 10 ноября того же года префектъ репортовалъ о неявившихся съ вакаціи, а правленіе постановило сообщити въ духовныя правленія, чтобы запоздавшіе немедленно были высланы въ Tobольскъ для продолженія ученія ¹²⁰⁾. 28 декабря того же 1817 г. Томское дух. правленіе писало, что студентъ богословія Еф. Замятинъ не отправляется въ Tobольскъ по причинѣ недостатка и потому, что онъ о опредѣленіи его діакономъ подалъ прошеніе, на которое ожидаетъ рѣшенія. Впрочемъ Кійскому священнику Обрядину предписано выслать его въ семинарію непременно и не приѣмля отъ него никакихъ отговоровъ ¹²¹⁾. По резолюціи преосвященнаго 1 февраля 1818 г. діаконовъ Дюковъ за содержаніе дѣтей своихъ съ вакаціоннаго времени въ дому былъ отрѣшенъ отъ прихода. Хотя въ объясненіе своего поступка Дюковъ указывалъ на свою крайнюю бѣдность и многосемейность, онъ былъ возвращенъ къ исправленію должности только по резолюціи 23 сентября ¹²²⁾.

Не смотря на то, что епархіальное и семинарское начальство всемірно заботилось о привлеченіи воспитанниковъ въ школу и съ

¹¹⁹⁾ Дѣло сем. арх. 1817 г. № 147: Книга вступающихъ дѣлъ, безъ №.

¹²⁰⁾ Ibid., № 268.

¹²¹⁾ Ibid., № 307.

¹²²⁾ Дѣло конс. арх. 1818 г. № 78: О высылкѣ дѣтей въ сем.

крайнею осторожностію и осмотрительностію увольняло изъ учебнаго заведенія семинаристовъ, число послѣднихъ въ описываемый періодъ времени, сравнительно съ недавними предшествующими годами, значительно уменьшилось. Впрочемъ, точныхъ цифръ относительно числа воспитанниковъ за весь этотъ періодъ мы не имѣемъ. Такъ, за 1814 и 1815 г.г. мы можемъ судить о числѣ учениковъ только нѣкоторыхъ классовъ по экзаменнымъ вѣдомостямъ. Именно, изъ экзаменныхъ вѣдомостей, относящихся къ январю 1814 г., видно, что тогда въ высшемъ грам. классѣ числилось 9 учениковъ, въ среднемъ грам. 52 и низшемъ грамматическомъ 139. По экзаменнымъ вѣдомостямъ, относящимся къ январю 1815 г., число учениковъ было: въ философіи 80, риторикѣ 143, поэзіи 74, высшемъ грам. классѣ 77, среднемъ грам. 67, низшемъ грамматическомъ 112 и въ русской школѣ 56 ¹²³). Болѣе точныя свѣдѣнія по сему предмету имѣются за 1816 и 1817 г.г. Именно, въ 1816 г. было: въ богословіи 59, философіи 78, риторикѣ 117, поэзіи 62, высшемъ грам. классѣ 67, среднемъ грам. 53, низшемъ грам. 82 и русской школѣ 78, всего 596 ¹²⁴). Наконецъ, въ 1817 г. было: въ богословіи 49, философіи 75, риторикѣ 66, пѣтикѣ 43, высшемъ грам. классѣ 47, среднемъ грам. 56, низшемъ грам. 66 и русской школѣ 112, всего 514 человекъ. Изъ этого числа было въ греческомъ классѣ 190, нѣмецкомъ 31 и математическомъ 86. Эти цифры представляютъ собою итоги воспитанниковъ, состоявшихъ налицо къ 1818 г. Въ теченіе же года изъ семинаріи выбыло въ духовное вѣдомство: изъ богословіи 32, философіи 2, риторики 12, поэзіи 4, высшаго грам. класса 5, средняго грам. 5, низшаго грам. 5, русскаго 7, въ свѣтское званіе только изъ богословіи 1 и умершихъ было 5 ¹²⁵).

IV.

Хозяйственная часть семинаріи: жалованье учителямъ и служителямъ; содержаніе воспитанниковъ, предоставленіе имъ причетническихъ мѣстъ и зачисленіе за ними св.-ц.-служительскихъ вакансій. Цѣны припасовъ и матеріаловъ. Своенкоштные ученики. Расходы по бібліотекѣ и больницѣ. Общій приходъ и расходъ денежныхъ суммъ по семинаріи за 1814—1817 г.г.

Хозяйственная часть семинаріи въ описываемый періодъ времени въ общемъ находилась въ томъ же состояніи, какъ и въ ближайшіе

¹²³) Дѣло сем. арх. 1811 г. № 110: Дѣло о переводѣ учениковъ изъ низшихъ въ высшіе классы.

¹²⁴) Дѣла сем. арх. 1817 № 145 и конс. арх. 1817 г. № 226: Вѣдомости за 1816 г.

¹²⁵) Дѣло сем. арх. 1818 г. № 139: Вѣдомости за 1817 г.

предшествующіе годы. Можно сказать, что поступавшихъ на приходъ суммъ было вполне достаточно для удовлетворенія хозяйственныхъ потребностей семинаріи, и образовавшійся за прежніе годы значительный денежный запасъ если и не возрасталъ, то и не уменьшался, хотя семинарское начальство постоянно жаловалось на увеличивающуюся дороговизну Тобольской жизни.

Обращаясь въ частности къ расхолнымъ статьямъ семинарскаго хозяйства, мы видимъ слѣд.

Оклады учительскаго жалованья и служащихъ семинаріи на первыхъ порахъ ректорства архим. Серафима оставались прежніе. Недостаточность этихъ окладовъ восполнялась предоставленіемъ нѣкоторымъ учителямъ вакансій священниковъ и діаконовъ, съ полученіемъ съ нихъ доходовъ. Такъ, изъ указа консисторіи 7 марта 1814 г. видно, что за учителемъ средняго грам. класса Е. Третьяковымъ было зачислено діаконое мѣсто въ Крутинской слободѣ, Омскаго вѣдомства ¹⁾. Отъ 16 февраля 1817 г. находимъ указаніе на поступленіе денегъ со священнической вакансіи учителю Климовскому ²⁾

Увеличеніе жалованья учителямъ семинаріи послѣдовало въ 1818 г. 28 января с. г. ректоръ сдѣлалъ такое представленіе преосвященному: „Въ 1807 г. по росписанію Вашимъ Высокопреосвященствомъ опредѣлено въ годъ жалованья Тобольской семинаріи ординарныхъ классовъ учителямъ, между прочимъ поезіи 150 руб., высшаго грам. класса 100 руб., средняго грам. класса 80 руб., нисшаго 70 руб. и по оному 1807 г. опредѣленію доселѣ жалованье производится. Но опытъ показываетъ, что нынѣ по довольноному въ помянутыхъ классахъ числу учениковъ означенное положеніе жалованья трудамъ учителей не соотвѣтствуетъ; а по существующей на всѣ вещи дороговизнѣ учителямъ, особенно средняго и нисшаго классовъ, и для посредственнаго ихъ содержанія недостаточно. Съ другой стороны жалованье, по высшему классу назначенное, не превышаетъ причетническаго при церквахъ дохода; по среднему же и нисшему есть безъ сомнѣнія менѣе того дохода. Посему лучшіе студенты, къ великому для семинаріи вреду, не только не стараются поступать на учи-

¹⁾ Дѣло сем. арх. 1814 г. № 127: Указы, № 25.

²⁾ Дѣло сем. арх. 1817 г. № 147: Кн. на записку вступ. дѣль, № 34.

тельскія мѣста; но и бывъ на оныя вызываемы, отказываются³⁾.— Указомъ изъ Св. Синода отъ 31 октября 1798 г. въ 11 пунктовъ предписано опредѣленную на академію сумму раздѣлить такъ, чтобъ изъ оной не болѣе какъ третья часть употреблена была на жалованье и на все содержаніе ректору, префекту, учителямъ, лѣкарю съ однимъ ученикомъ, на академическое правленіе съ комиссаромъ и писцами. Сообразно сему о суммахъ росписанію 12 пунктомъ повелѣно поступать и въ семинаріяхъ. Въ прошломъ же 1817 г. Тобольской семинаріи учителямъ, лѣкарю, письмоводителю правленія и вѣстѣ хлѣбникамъ, поварамъ и истопникамъ на жалованье вышло 1899 руб. 90^{3/4} коп.; слѣд. отъ третіей части изъ штатныхъ 8000 руб.; въ жалованье принадлежащей, осталось за расходомъ 766 руб. 76 коп.— За всѣми вообще расходами отъ 1817 г. поступило къ 1818 г. семинарской суммѣ 22.351 руб 51^{2/4} коп.; сверхъ того разныхъ экономическихъ запасовъ состояло въ наличіи къ первому числу сего января не менѣе какъ на 1000 руб.—Въ наставленіе и руководство пріемлется введенія къ уставу дух. училищъ 33-я статья слѣд.: не поставится ни въ заслугу ни въ достоинство начальству, еслии изъ суммъ, по штату опредѣленныхъ, составляемы будутъ ежегодные избытки, когда между тѣмъ въ частяхъ экономіи будутъ усмотрѣны какіе-либо недостатки. Соображая всѣ вышеизложенныя основанія и обстоятельства, мнѣніемъ полагаю: съ 1-го января впредь производить въ годъ жалованья находящимся въ Тобольской семинаріи и носящимъ

³⁾ То обстоятельство, что семинарская служба, не давая особыхъ выгодъ, представлялась для лучшихъ воспитанниковъ семинаріи мало привлекательною, и они предпочитали ей службу епархіальную, еще ранѣе обратило на себя вниманіе высшаго духовно-учебнаго начальства и вызвало со стороны послѣдняго особія мѣры для привлеченія окончившихъ курсъ на учебную службу. Такъ, въ 1814 г. комиссія духовныхъ училищъ сдѣлала Св. Синоду представленіе, въ которомъ указывала, что случается иногда къ огорченію служащихъ при духовныхъ училищахъ, что изъ двухъ сверстниковъ, изъ которыхъ лучшій опредѣляется въ училищную, а худшій въ епархіальную службу, послѣдній вскорѣ начинаетъ встрѣчаться за старшаго. Но какъ сіе отвращаетъ отъ службы училищной людей, нужныхъ для училищъ: то комиссія находитъ нужнымъ, справедливымъ и полезнымъ постановить и утвердить слѣд. правило: лѣта службы училищной должны считаться въ старшинствѣ преимущественно предъ лѣтами службы епархіальной. Представленіе комиссіи было утверждено Св. Синодомъ и опубликовано въ указѣ отъ 23 мая 1814 г. (Дѣло конс. арх. 1814 г. № 245: Отпускъ по указу Св. Синода о присвоеніи старшинства лѣтамъ службы училищ. предъ лѣтами службы епарх.; ср. дѣло сем. арх. 1814 г. № 127: Указы, № 66).

одно токмо ученое званіе учителямъ ординарныхъ классовъ, поезіи 200 руб., высшаго грам. класса 160 руб., средняго 150 руб., низшаго 130 руб.“ Уваживъ причины, указанныя ректоромъ, преосвященный положилъ производить учителямъ годовое жалованье—богословія 400 руб., философіи 300 руб., риторики 250 руб., поезіи 200 руб., синтаксисы 150 руб., грамматики 130 руб., нижняго грам. класса 100 руб.; остающіеся же изъ 2666 руб. 66¹/₂ коп., естли въ теченіе года не откроется какой-либо классъ, раздѣлить въ окончаніи онаго по усмотрѣнію ⁴). Но положеніе это не могло долго дѣйствовать, потому что въ скоромъ времени послѣдовала реформа семинаріи, съ которою были установлены новыя опредѣленные оклады для всѣхъ учителей.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Н. Бирюковъ.

ИЗЪ МІРА ИСЛАМА.

Существуетъ ли у татаръ-магометанъ миссіонерство?

Ни для кого не тайна, что одно магометанство обладаетъ свойствомъ разжигать въ своихъ послѣдователяхъ неимовѣрный фанатизмъ и безпредѣльную слѣпую привязанность къ себѣ. Каждый магометанинъ, въ силу, своего воспитанія ¹), старается во что бы то ни было обратиться въ свою вѣру гяуровъ-незнающихъ Магомета и Аллаха. Для него непріятно звучитъ даже самое слово „христіанинъ“, что значить для магометанъ „гяур.“ Онъ желалъ бы всѣхъ обратиться въ исламъ, не пренебрегая никакими средствами. Особенно непріятно татарину христіанство среди его единоплеменниковъ, которые прежде были магомета-

⁴) Дѣла сем. 1818 г. № 152: Книга на записку докладовъ, № 9; 1818 г. № ? Доклады сем. правленія.

¹) Въ магометанскихъ школахъ ученіе и воспитаніе дѣтей поставлены такъ, что дитя—это мягкое и воспримчивое сердце—съ перваго дня поступленія въ *медресе* (школу) до конца ученія (отъ 5—8 лѣтъ) слышать одно и то же подтвержденіе—„Единъ Богъ, Магометъ Его пророкъ. Онъ выше всѣхъ пророковъ. У Бога нѣтъ ни отца, ни матери—Онъ одинъ. Кто говоритъ, что у Бога есть Отецъ, Сынъ, Мать, тотъ *кафир* (проклятый Богомъ человѣкъ); пусть они всѣ погибнутъ (*токомо коросон*), пусть ихъ сотретъ Богъ съ лица земли; ихъ надобно гнать, убивать—за это получите спасеніе отъ Аллаха, Онъ причтетъ васъ къ лику райскихъ дѣвокъ (гурий)“. Вотъ какая отравя служба основному камню къ развитію въ магометанскихъ дѣтяхъ чувства безотчетной фанатичной привязанности къ своей религіи и ненависти къ прочимъ, что несомнѣнно наэлектризуетъ уже ихъ на всю жизнь. (Сравни мою статью „Турецкія симпатіи среди мусульманъ“... № 14 „Тоб. Церк. Лист.“ *Авторъ.*

нами, и онъ посвящаетъ свои труды и книжное искусство при всякомъ удобномъ случаѣ на совращеніе ихъ въ исламъ. Для распространенія ислама татары-магометане употребляютъ всевозможныя—дозволенныя и недозволенныя закономъ—средства: они въ этой области могутъ прибѣгать ко всему вплоть до огня и меча.

Въ особенности же эта религіозная борьба усилилась со дня изданія извѣстныхъ Манифестовъ 17-го октября и 17 апрѣля 1905 года. Свободу совѣсти и печати татары поняли своеобразно,—въ желательномъ смыслѣ только для мусульманъ: мусульмане могутъ печатать что угодно и распространять исламъ гдѣ угодно, не считаясь ни съ свободой совѣсти другихъ, ни съ интересами православнаго населенія, и безъ всякой боязни вызывать волненія въ русскомъ обществѣ. А „распространить христіанство среди татаръ-магометанъ“—о! это другое дѣло,—это можетъ вызвать „броженіе“ и другія нежелательныя послѣдствія, по заявленію III-го всерос. мусульманскаго съѣзда въ Н. Новгородѣ въ 1906 году (см. „Каз. Телеграфъ“ № 4575, за 1908 г.). Послѣ этихъ Манифестовъ татары, какъ бы окрыленные якобы сочувствіемъ Монарха исламу, стали бить во всѣхъ газетахъ и журналахъ своихъ въ набатъ, кричать, что де „Царь нашъ теперь и самъ созналъ, что магометанство одно есть самая истинная вѣра на землѣ, а всѣ остальные—ложныя, потому и приказалъ всѣмъ переходить (?) въ исламъ“. И на основаніи этихъ Манифестовъ татары стали выпускать на свѣтъ цѣлыя кипы книгъ и брошюръ, въ которыхъ преимущественно трактуется неизмѣнно эта же мысль. Въ особенности же они стали напирать на старо и ново-крещеныхъ татаръ: соблазняя ихъ на каждомъ шагу, предлагаютъ переходить имъ снова въ исламъ; при этомъ часто ставятъ въ примѣръ вѣроотступника—священника Громова и говорятъ имъ: „вотъ и попы ваши переходятъ въ исламъ, а вы, темные, что еще глядите!“ Для большей авторитетности своихъ словъ и вѣскости доказательствъ они показываютъ имъ фотографическія карточки съ о. Громова, въ священнической рясѣ и въ чалмѣ. Съ цѣлію пропаганды ислама между крещеными татарами они издають книги и брошюры, порицающія православіе и церковныя обряды, а магометанство восхваляющія; они стали печатать ихъ на татарскомъ языкѣ въ русской транскрипціи¹⁾, такъ

¹⁾ До дарованія этихъ манифестовъ въ литературѣ татаръ-магометанъ не было подобнаго рода изданій. *Авторъ.*

какъ многіе изъ крещеныхъ татаръ, не зная мусульманской грамоты, могутъ читать (благодаря Н. Ив. Ильминскаго, его ученика-священника о. В. Тимоеева и заботливости Братства св. Гурія въ Казани) по русски.

Въ видѣ иллюстраціи вышесказанному предлагаю благосклонному вниманію публики одну изъ подобныхъ книгъ, предисловіе которой, какъ характерное, не лишенное интереса, творчество тайныхъ мусульманскихъ миссіонеровъ, излагаю на русскомъ языкѣ.

Книга содержитъ краткое изложеніе ученія и практики ислама. Цѣль ея назначенія—пропаганда ислама среди крещеныхъ татаръ, чего нисколько не скрываетъ и самъ неизвѣстный авторъ ея. Книга озаглавлена „Ислямъ дини“ (религія ислама), изд. въ Казани въ 1906 г. „Товарищ. братьевъ Каримовыхъ“. Эта книга распространяется между Казанскими, Уфимскими, Вятскими крещеными татарами цѣлыми милліонами; большею частью татары ее раздаютъ бесплатно или же продаютъ по самой низкой цѣнѣ, за 5—6 коп., но весьма скрытно отъ русскихъ, особенно же отъ священниковъ и учителей крещенотатарскихъ приходоѡ. Эту книгу я досталъ черезъ Казанскаго епархіальнаго инородческаго миссіонера А. Кремлева, который пишетъ, что „эту книгу можно купить только черезъ татаръ-магометанъ, такъ какъ книгопродавцы продаютъ ее осторожно. Я приобрѣлъ ее за 10 коп., обычно же крещенымъ татарамъ они продаютъ за 5 или 6 коп.“ Книжка въ 31 страницу, въ 16 ю долю листа. На ея обложкѣ значится слѣдующее: „Представляется разрѣшить напечатать на основаніи манифеста Его Величества Россійскаго Императора о свободѣ вѣры отъ 17 октября 1905 года“.

Предисловіе книги.

Религія ислама.

Книга эта содержитъ ученіе ислама, ученіе котораго весьма дорого, весьма пріятно для нашихъ старыхъ собратьевъ¹⁾-мусульманъ, когда-то *силою* крещеныхъ. До этого времени, т. е. до 17 октября

¹⁾ Весьма хитеръ и коваренъ врагъ православія—въ лицѣ татаръ-магометанъ—какъ онъ умѣло поддѣзжаетъ къ крещенымъ татарамъ, называя въ данномъ случаѣ ихъ заманчиво и ласково своими „собратьями“, а на самомъ то дѣлѣ—магометанинъ вездѣ, гдѣ бы только ни встрѣтилъ крещ. татарина, старается осмѣять, сконфузить его въ глазахъ публики, часто обзывая его самыми непристойными именами, называя его идолопоклонникомъ, зоветъ его не иначе, какъ лишь излюбленной магометанами кличкой—*„тюре-кюз“* (иконоподобные глаза). *Авторъ.*

1905 г. этимъ нашимъ собратьямъ не давали свободно исповѣдывать исламъ: *силою* ихъ гнали въ церковь, *силою* въ ихъ дома ставили иконы, *силою* ихъ заставляли праздновать Пасху, въ праздникъ красныхъ яицъ (въ Пасху) *силою*, т. е. помимо ихъ желанія, приходили къ нимъ попы (по всей вѣроятности тутъ разумѣется ходъ со св. иконами). Если бывало когда кто донесетъ на кого (изъ крещенныхъ татаръ) о его наклонности къ магометанству, о его тайной исповѣди ислама священнику, то священникъ сажалъ его въ тюрьму, а нѣкоторые изъ священниковъ брали деньги, т. е. взятки. Такимъ образомъ, эти несчастные наши собратья (крещ. татары)—старые мусульмане сколько лѣтъ съ какимъ страхомъ и опасеніемъ тайно исповѣдывали свою излюбленную истинную (мусульманскую) вѣру! Языка же (разговора) своего не потеряли и отъ истинной своей вѣры—ислама не отстали. Хотя они, страха ради суда земного, къ приходу къ нимъ священника выставляли иконы на видное мѣсто, но лишь какъ только священникъ скрывался за дверью, тотчасъ же ихъ—эти деревяшки (точное выраженіе автора) бросали подъ лавки (нары). Эти родные наши братья, какъ истинновѣрующіе (мусульмане), не смотря на всѣ пережитыя ими притѣсненія и обиды за исповѣданіе ислама, не оставили мусульманство, а потому безо всякаго сомнѣнія всѣ они получаютъ отъ Бога рай (по всей вѣроятности съ 77 гурьями—райскими дѣвками—для каждаго, а безъ нихъ что за рай!) Они несравненно выше насъ—мирно живущихъ мусульманъ—предъ очами Бога, ибо они ради своего убѣжденія въ истинности мусульманства и твердости въ исповѣданіи его не страшились даже и тюремнаго заключенія! За исповѣданіе ислама нѣкоторые изъ нихъ и по сіе время ссылаются въ Сибирь и многіе старятся на каторжныхъ работахъ.

Они (крещеные татары) отлично знаютъ, что иконы, какъ вещи, сдѣланныя изъ дерева, не есть Богъ; а также и пророкъ Іисусъ, рожденный отъ Маріамъ¹⁾, не есть Богъ. Если пророкъ Айса (Іисусъ) родился отъ Матери Маріамъ, то слѣдовательно Маріамъ раньше Него (Іисуса) должна быть, ее же тогда кто сотворилъ, если разъ Богъ родился отъ нея? возможно ли это допустить, что Богъ сталъ существовать послѣ Маріамъ!!!

¹⁾ По словамъ Корана, Матерью Іисуса Христа была Маріамъ сестра Моисея, что ясно доказываетъ *лживость* Корана и автора его—Магомета, ибо Моисей и Маріамъ жили за 1600 лѣтъ до Рождества Христова; такимъ образомъ—*Коранъ*, благодаря несообразности Магомета, самъ себя бичуетъ. Свящ. Петровъ.

Богъ есть существо безначальное, Онъ имѣеть бытіе прежде тварей и всѣхъ вѣкъ, не было того времени, когда бы не было Бога. У Бога нѣтъ ни отца, ни матери, размышляли они въ дни печали и гоненій и такимъ образомъ они (крещен. татары) нисколько не умалили достоинство и святость своей излюбленной религіи „ислама“. Зная такъ же, что поклоненіе иконамъ есть самое глупое дѣло, потому они, не смотря на принужденія къ почитанію ихъ, не согласились поклоняться имъ. Всѣ угрозы и притѣсненія не могли заставить ихъ отказаться отъ ислама. Ради сохраненія ислама они не пожалѣли—ни души своей, ни имѣнія, ни мірскихъ удовольствій... много ихъ били, довольно ихъ притѣсняли, но все-таки они не бросили исламъ. Умершіе же отъ этихъ жестокостей и притѣсненій, сдѣлавшись святыми, прямо пойдутъ въ рай; и тѣ, кто за исповѣданіе ислама присуждены къ вѣчному тюремному заключенію, къ вѣчному отбыванію незаслуженныхъ каръ и наказаній на каторжныхъ работахъ и проведеніе свою жизнь въ Сибири— всѣ они на томъ свѣтѣ непремѣнно получаютъ спасеніе—рай. Они въ день судный, получивъ высшее блаженство, просіяютъ—въ отличіе отъ прочихъ мусульманъ—праведниковъ—въ царствіи небесномъ яркимъ свѣтомъ солнца и, будучи между всѣми пророками въ почести, будутъ несказанно радоваться за свое терпѣливое перенесеніе на землѣ обидъ и притѣсненій за исповѣданіе ислама. Прочіе мусульмане—святые тогда съ большимъ изумленіемъ спросятъ: „Что это за люди, сіяющіе лучами яркаго солнца?“ На это ангелы отвѣтятъ: „Это тѣ люди, которые за исповѣданіе ислама много перенесли на землѣ обидъ и притѣсненій!“ Потомъ погибшіе въ арміяхъ священной войны „джихадъ“ мусульмане скажутъ: „И мы въ жизни своей воюя съ невѣрными за распространеніе ислама терпѣли въ знойные дни не мало жажды, почему же свѣтъ нашего облика не сіяетъ такъ же ярко, какъ у этихъ?“

На это ангель дастъ такой отвѣтъ: „хотя вы для распространенія ислама дѣйствительно отважно воевали съ кафирами—врагами Аллаха, но при этомъ никто васъ не притѣснялъ, никто не подвергалъ мученіямъ и пыткамъ (подобно сихъ) за исповѣданіе его, а лишь въ борьбѣ за распространеніе ислама, будучи поражены отъ невѣрныхъ, радуясь отдавали души свои Аллаху; но эти же люди, находясь подъ владычествомъ *кафировъ*, безъ малѣйшаго сочувствія съ ихъ стороны, сколько въ жизни своей претерпѣли насмѣшекъ, униженій, всю жизнь

подвергаясь всевозможнымъ мученіямъ и преслѣдованіямъ отъ *кафировъ*! За тайную свою исповѣдь ислама они жестоко страдали въ тюрьмахъ, подвергались истязаніямъ, но не измѣнили своей вѣрѣ, все перенесли безропотно, — потому для нихъ мѣсто въ раю!... громко воскликнетъ ангелъ.

Совѣтъ (наставленіе).

Теперь, братья, къ вамъ мое слово: Вы, вслѣдствіе гоненія на исламъ и притѣсненія васъ (со стороны русской власти), въ молодые годы свои, лишившись возможности быть грамотными по мусульмански, не могли научиться ни читать Корана, ни изображать письменные знаки арабской грамоты. Теперь, слава Богу, дарована свобода: дѣти ваши будутъ учиться въ мектебахъ, между взрослыми и старичками вашими есть знающіе русскую грамоту, — они, читая настоящую книжку, научатся по ней всему, что необходимо знать мусульманину, а потомъ, когда сами усовершенствуетесь въ познаніяхъ магометанства, постарайтесь все это сообщить всѣмъ остальнымъ собратьямъ, не знающимъ русской грамоты; когда же будутъ выстроены въ вашихъ деревняхъ мечети, тогда муллы будутъ учить васъ всему магометанскому закону — *шариату* — въ мечетяхъ. Итакъ — знающіе русскую грамоту — читайте эту книжку какъ можно почаще, — хотя она напечатана русскими буквами, но изложена на своемъ, чисто татарскомъ, для каждаго изъ васъ понятномъ языкѣ.

(Еще одно слово).

Братцы! до постройки среди васъ мечетей и школь не слѣдуетъ праздно проводить время: необходимо нынѣ же нанять для ребятъ грамотнаго мусульманина, чтобы онъ училъ ихъ мусульманской грамотѣ, а старички научатся отъ него — какъ совершать намазы и омовенія и они, собравшись въ одинъ домъ, пусть неопустительно совершаютъ установленные намазы. Въ тѣхъ же маленькихъ деревняхъ, гдѣ по числу душъ не разрѣшается постройка мечети, пусть подобнымъ же образомъ — наймутъ себѣ грамотнаго мусульманина, который будетъ учить дѣтей грамотѣ, а стариковъ — догматамъ магометанскимъ и, сдѣлавъ его муллою, будетъ читать намазы¹⁾. Этого грамотея (будущаго муллу) слѣдуетъ женить непременно на грамотной дѣвушкѣ, которая будетъ сообщать ва-

¹⁾ Магометанство не имѣетъ таинствъ, а потому всякій грамотный мусульманинъ, знакомый съ порядкомъ намаза, имѣетъ право замѣнить указаго муллу во всѣхъ случаяхъ религіи магометанской.

шимъ женамъ и дѣвицамъ истины и догматы ислама, а молодыхъ же дѣвочекъ будетъ учить грамотѣ. Сколько полагается познанія для (мусульманъ) мужчинъ, столько же обязаны знать и женщины. Для васъ вѣдь и самихъ не тайна, что молитва (намазъ) и постъ (рамазанъ) обязательны какъ для мужчинъ, такъ и для женщинъ. Если же это такъ, то естественно и познаніе грамоты обязательно и для женщинъ наравнѣ съ мужчинами. Мужчины сами, достаточно освѣдомившись о вѣрѣ (магометанской), должны сообщать о семъ непремѣнно и женщинамъ. Въ маленькихъ деревняхъ (крещено-татарскихъ) также слѣдуетъ сооружать школы—мектебе и поставить учителей-муллъ“.

Заманчивыми обѣщаніями будущаго загробнаго блаженства, лишь отуманивають тайные магометанскіе миссіонеры, имъ же нѣсть числа, здравое сознаніе крещенныхъ татаръ—сихъ младенцевъ по вѣрѣ и такимъ образомъ явно стараются похитить овецъ изъ ограды православной Церкви Христовой.

Миссіонеръ Тобольской Центральной миссіи,

священникъ *Іоаннъ Петровъ*.

Изъ области таинственнаго.

Въ домѣ священника села Г. Мар. уѣзда Т. губерніи было слѣдующее загадочное явленіе.

Священникъ былъ многосемейный и сравнительно бѣдный. По своей бѣдности и отчасти по особой слабости и снисходительности къ сыновьямъ, онъ не далъ закончить полный семинарскій курсъ ни одному изъ нихъ. По его слабохарактерности, и получившіе достаточное образованіе для занятія должности псаломщика или учителя большею частію проживали у него.

Домъ его состоялъ изъ четырехъ небольшихъ комнатъ: небольшого зальца, продолговатой, перегородженной на двѣ части, спальни и передней; черезъ сѣни была кухня. Въ спальнѣ почивали матушка и дочери. Батюшка любилъ спать въ залѣ, а сыновья занимали переднюю, иногда же спали вмѣстѣ съ отцомъ.

Въ одинъ изъ зимнихъ вечеровъ всѣ члены семьи были въ сборѣ и, поужинавъ, легли спать на своихъ мѣстахъ. Сыновья расположились въ передней. Батюшка, помолившись Богу, тоже расположился на обычномъ мѣстѣ въ залѣ, ближе къ переднему, красному углу.

Погасивъ лампу и лежа на жесткой постели, состоящей изъ средней толщины войлока, безъ всякой простыни, съ тощей подушкой въ головахъ, батюшка мечталъ о своемъ житьѣ-бытьѣ. Его беспокоили три сына, живущіе при немъ въ настоящее время.

„Что бы не служить Ивану! Кончилъ духовное училище, получилъ мѣсто съ жалованьемъ по 15 руб. въ мѣсяцъ. Чего еще? Для одного вполне хватило бы. Нѣтъ, дай прїѣду на отцовскіе хлѣба. Федя тоже могъ бы учиться хорошо, получалъ четверки, были и пятерки. За шалости исключили. Вотъ ужъ Василій не пошелъ въ учении, не могъ даже кончить сельской школы. Богъ не далъ ему этой способности. Со временемъ можетъ быть будетъ какимъ-либо мастеромъ: у него есть и охота и понятіе въ мастерствахъ. Какую бы ни увидалъ вещицу, - сдѣлаетъ“. Такъ продолжалъ онъ мечтать о своей семьѣ.

Вдругъ, когда почти всѣ заснули, ему послышался стукъ, но гдѣ, опредѣлить онъ не могъ. Сначала подумалъ на ставню, но, прислушавшись, различилъ, что стучить не ставня, а какъ будто кто-то въ стѣну.

„Не отъ больного ли? Вотъ принесла нелегкая. И вѣчно эти мужики прїѣдутъ не во-время, непременно нужно ночью... Другое дѣло, если здоровый человѣкъ вдругъ заболѣетъ: всѣ ходимъ подъ Богомъ, а то вѣдь зачастую прїѣдутъ въ полночь, или между утренней и обѣдной и торопятъ: „скорѣе, батюшка, сердце схватило, едва застанемъ живымъ!“ Ну, и ѣдешь, нельзя не ѣхать. Прїѣзжаешь и отъ самого же больного слышишь, что болѣзнь его продолжается не только нѣсколько дней, недѣль, но даже мѣсяцевъ. И вотъ онъ не могъ выбрать болѣе удобнаго и для себя и для священника времени, какъ прїѣхать въ полночь или между службами“.

Батюшка всталъ, подошелъ къ полузамерзшему окну, посмотрѣлъ по направленію къ воротамъ, но никого не увидалъ. Подумавъ, что ему только послышалось, онъ легъ опять на постель.

Черезъ нѣсколько минутъ стукъ повторился, но гдѣ-то ужъ внутри дома. Прошло еще нѣсколько минутъ, и опять послышался стукъ ясный, отчетливый въ доски пола, изъ подполья.

Батюшка началъ прислушиваться и недоумѣвать, а стукъ время отъ времени повторялся и довольно сильно. Батюшка всталъ съ постели и зажегъ лампу.

Старушка-матушка, увидѣвъ свѣтъ, спросила изъ своей спальни: „ты что это, отецъ, не спишь до сихъ поръ и не гасишь лампы?“

— „Я, мать, лежился и почти сталъ засыпать, но меня обезпокоилъ какой-то стукъ. Сначала я подумалъ, что кто-нибудь пріѣхалъ съ требой, посмотрѣлъ въ окно, но никого не увидалъ, потомъ снова легъ и услышалъ ясно стукъ въ подпольѣ“.

Въ это время застучало.

— „Слышишь, мать, опять стучить, вотъ и прежде такъ“.

Матушка дѣйствительно услышала стукъ въ залѣ; она встала и вышла въ залъ. Въ это время проснулись и остальные дѣти и, узнавъ, въ чемъ дѣло, встали; такимъ образомъ вся семья, кромѣ работника, спавшаго на кухнѣ собралась въ залъ.

Стуки, не особо сильныя, но отчетливыя, повторялись съ разными промежутками время отъ времени то сильнѣе, то легче.

Семья батюшки состояла изъ семи человѣкъ и почти всѣ были взрослые. Раздававшіеся таинственные звуки не особенно напугали ихъ. Отчасти даже стало забавно послѣ того, какъ стукъ сталъ отбиваться, соответственно желанію батюшки. Батюшка скажетъ: „остановись!“ и стукъ пріостановится; скажетъ: „простучи столько-то разъ, или тише, рѣже, скорѣе, сильнѣе“, — такъ раздавались и звуки.

Позвали работника; тотъ, послушавъ, сказалъ: „не къ добру это, батюшка; что-нибудь да будетъ непріятное для васъ, ждите какого нибудь несчастія“.

„Ну, закаркала ворона“, — отвѣтилъ батюшка. „Лучше вотъ пойдѣй съ Ивановъ и Василиемъ, осмогрите подполье; не звѣрокъ ли какой забрался и пошаливаетъ!“.

Всѣ трое пойдѣли въ подполье, но никакого звѣрка не нашли.

А стуки продолжались въ перемежку: то сильно, то слабо, то рѣдко, то часто.

Утомившись слушать, подъ утро всѣ разошлись по своимъ мѣстамъ и заснули; только батюшка и матушка еще не легли: у нихъ вдругъ что-то стало тяжело на сердцѣ. Верстахъ въ 40 отъ нихъ жила выданная замужъ дочь Лиза. Недѣли четыре она уже болѣетъ и лежитъ отъ простуды въ постели. Тѣло ея было покрыто ранами, но болѣзнь признавалась несмертельною, напротивъ всѣ ждали ея выздоровленія.

Наконецъ и они заснули...

Часовъ около семи утра, когда было еще темно, послышался стукъ въ ворота.

Батюшка первый услышалъ, вышелъ во дворъ и спросилъ: „кто тутъ?“ Незнакомый голосъ отвѣтилъ: „я изъ Кріуши“..

Такъ звали село, гдѣ жила Лиза.

Батюшка отворилъ ворота, пропустилъ незнакомца, который тотчасъ сообщилъ, что дочь ихъ, Лиза, приказала имъ долго жить, и что онъ пріѣхалъ извѣстить ихъ объ этомъ.

Оставивъ неприятнаго гостя, батюшка поспѣшно вошелъ въ домъ, предварительно выславъ работника помочь пріѣзжему, и сталъ будить матушку: „мать, мать, вставай, гость отъ Лизы пріѣхалъ?“...

„Что ты говоришь, отъ Лизы?“ спрашиваетъ спросонья матушка, „не случилось ли съ ней чего худого?“

„Да, наша Лиза умерла. вотъ вчерашніе звуки не прошли даромъ. Вѣрно сказалъ Архипъ, что будетъ несчастье. Вотъ оно и пріѣхало!“....

С. А. П.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Служенія Архипастыря.

10 июля Пресвященный Алексій совершилъ литургію въ сослуженіи Епископа Никандра въ Лаврѣ. Этотъ день—день ангела почившаго митрополита Антонія. Послѣ литургіи была совершена торжественная панихида, на которую выходили: экзархъ Грузіи Архіепископъ Иннокентій, Архіепископъ Донской Владиміръ, Епископъ Тобольскій Алексій, Епископъ Пензенскій Митрофанъ, Епископы—Никандръ Нарвскій, Владиміръ, викарій Воронежскій, Епископъ Антонинъ, и цѣлый сонмъ столичнаго и лаврскаго духовенства. Пѣли два хора: митрополичій и лаврскій; литія была совершена на могилѣ митрополита. Поучительна эта могила: на братскомъ кладбищѣ, рядовое мѣсто, холмикъ, украшенный живыми цвѣтами, дубовый крестъ съ надписью: „Митрополитъ Антоній, житія его было 66 лѣтъ, скончался 1912 г. 2 ноября“. Но при такой поразительной простотѣ и скромности своей какъ эта могила величественна и поучительно высока! Всякій понималъ, что великій учитель смиренія, кротости и незлобія въ этой могилѣ почиваетъ. И теперь самымъ мѣстомъ вѣчнаго упокоенія учитъ всѣхъ насъ христіанскому смиренію и простотѣ. Народъ любитъ эту могилу и во множествѣ приходитъ сюда и помолиться и поучиться.

11 июля Владыка Алексій совершилъ литургію—по-іерейски—въ своей подворской церкви.

14 июля Владыка Алексій совершилъ литургію въ подворской церкви и сказалъ поученіе на Іоан. XVII, 3. Въ этотъ же день съ благословенія митрополита совершилъ закладку храма въ поселкѣ «Вырица» по Царскосельской желѣзной дорогѣ. Сказалъ поученіе, выяснивъ значеніе храма на основаніи библейскаго разсказа о видѣніи Іаковомъ лѣствицы. На торжество освященія собрался весь поселокъ дачный, а дачъ тамъ уже около 300.

15 июля Преосвященный Алексій совершилъ литургію и праздничный молебенъ въ церкви Императорскаго человѣколюбиваго общества по случаю 75-лѣтія храма. Посѣтилъ богадѣльню, сказалъ призрѣваемымъ назиданіе. Храмъ былъ полонъ молящихся, въ числѣ ихъ было много властей, былъ сенаторъ В. И. Маркевичъ и др. Пѣлъ хоръ митрополичій, протодіаконствовалъ привезенный Владыкою Тобольскій протодіаконъ, который поразилъ всѣхъ своимъ могучимъ голосомъ и умѣлымъ служеніемъ...

18—19 июля Преосвященный Алексій съ Высочайшаго соизволенія служилъ бдѣніе и литургію въ Серафимовскомъ храмѣ, что въ Царскомъ Селѣ. Чудный двухъэтажный храмъ, построенный въ древнемъ строго церковномъ стилѣ. Для совершенія праздничнаго богослуженія въ этотъ день Государь Императоръ далъ придворную капеллу, придворное духовенство и протодіакона. Царица прислала въ храмъ на время службы реликвию старца преподобнаго Серафима—шаночку, которая хранится у Ея Величества. Бдѣніе до пѣнія „Богъ Господь“ совершено въ верхнемъ храмѣ, при пѣніи тропаря препод. Серафиму духовенство и народъ пошли стройнымъ крестнымъ ходомъ вокругъ храма. Во главѣ крестнаго шествія шелъ Владыка, неся на головѣ св. мощи пр. Серафима въ особомъ ковчегѣ. По совершеніи крестнаго хода всѣ вошли въ нижній пещерный храмъ, гдѣ тотчасъ началось чтеніе акаѳиста и дальнѣйшее послѣдованіе бдѣнія. Владыка совершилъ помазаніе елеемъ всѣхъ молящихся. Послѣ бдѣнія и краткаго отдыха въ квартирѣ ктитора храма, полковника Д. Н. Ломана, Владыка имѣлъ ночлегъ во дворцѣ Царскосельскомъ. На другой день 19-го въ 10 часовъ совершена была литургія и послѣ нея праздничный молебенъ св. Серафиму Саровскому, при чемъ снова былъ совершенъ крестный ходъ вокругъ храма, и молебенъ съ обычнымъ многолѣтіемъ законченъ предъ храмомъ на площади. Во время литургіи въ обычное время Владыка сказалъ поученіе на слова Евангелія Лук. VI, 17—19. Владыка говорилъ: „Иисусъ Христосъ вчера и десь, той же и вѣки; Онъ какъ и во дни Своего земного бытія пребываетъ съ нами во всѣ дни до скончанія вѣка; и цѣлительная сила исходитъ отъ Него, готовая исцѣлить всякую болѣзнь

и всяку язю въ людяхъ. Но мы то окружаемъ ли Господа въ такомъ множествѣ, какъ это было на мѣстѣ равнѣ, когда Господь изрекалъ Свою бесѣду нагорную? Идемъ ли мы ко Господу послушать Его и испѣлиться отъ едуговъ своихъ? Прикасаемся ли къ Нему и вѣримъ ли въ силу, исходящую отъ Него? Вотъ, ежедневно въ святыхъ храмахъ раздается слово Божіе въ слухъ всѣхъ насъ: слушаемъ мы это слово, принимаемъ къ сердцу и осуществляемъ въ жизни? Вотъ, ежедневно въ святыхъ храмахъ раздробляется Агнецъ Божій во оставленіе грѣховъ, и преподается Св. Кровь Христова въ жизнь вѣчную; часто мы вкушаемъ эту трапезу Господню, не одинъ ли разъ въ годъ, чтобы имѣть отмѣтку: „у исповѣди и Св. Причастія былъ“? Развѣ не извѣстно, какъ весьма многіе нынѣ вмѣстѣ съ невѣрующими іудеями готовы повторить это слово: какъ Онъ можетъ дать намъ ѣсть плоть Свою? Жестокое слово сіе? Развѣ не извѣстно, что многіе изъ христіанъ отошли отъ Него и уже не ходятъ съ Нимъ. Что, если бы Господь спросилъ насъ, какъ нѣкогда апостоловъ: не хотите ли и вы отойти? Тогда апостоль Петръ выручилъ дружину апостольскую и съ вѣрою исповѣдалъ: Господи, къ кому намъ идти? Ты имѣешь глаголы жизни вѣчной. И мы увѣрвали и познали, что Ты Христосъ, Сынъ Бога живаго. Повторимъ мы со дерзновеніемъ это исповѣданіе Петра, можемъ, сумѣемъ повторить? Если да, то Христосъ съ нами, и мы съ Нимъ“. Аминь.

— Пробываніе Абалакской иконы Божіей Матери въ Тобольскѣ. Въ нынѣшнемъ году по обычаю къ 8 му іюля принесенъ былъ изъ Абалакского монастыря чудотворный образъ Б. гоматери. Стеченіе народа при встрѣчѣ и проходахъ Св. Иконы было громадное. Все время пребыванія ея въ городѣ съ 8 по 24-е іюля какъ бы непрерывный праздникъ: ежедневно въ соборѣ совершаются торжественныя всенощныя бдѣнія и литургіи; ежедневно Икона износится въ дома гражданъ для служенія молебновъ. Въ церковномъ торжествѣ при встрѣчѣ и проходахъ иконы, кромѣ жителей г. Тобольска, принимаютъ большое участіе жители окрестныхъ деревень. Болѣе чѣмъ въ другое время бываетъ крестьянъ 22-го іюля. потому что они думаютъ, что въ этотъ день именины Абалакской иконы Божіей Матери. Видимо, они смѣшали тезоименитство Государыни Императрицы Маріи Феодоровны съ тезоименитствомъ Иконы.

— Духовное торжество въ деревнѣ Круглой, Мостовского прихода. Съ давнихъ лѣтъ въ деревнѣ Круглой, Мостовского прихода, Бурганскаго уѣзда, 28 іюля празднуютъ день, „Матери Божіей Троеручицы“. Сюда стекается изъ ближайшихъ селъ и деревень большое количество богомольцевъ.

Причтъ церкви села Мостовского служить въ часовнѣ всенощное бдѣніе, а въ день праздника обѣдницу и послѣ молебень съ акаѳистомъ Матери Божіей.

Наканувѣ праздника предъ всенощнымъ бдѣніемъ 27 іюля с. г. жители деревни Круглой были свидѣтелями рѣдкаго явленія изъ современной церковно-приходской жизни.

Деревню Круглую посѣтили паломники—ученики и вмѣстѣ съ ними взрослые мужчины и женщины въ количествѣ болѣе 100 человекъ.

Организаторомъ паломничества былъ священникъ о. Петръ Поповъ, настоятель церкви села Михайловскаго, Курганскаго уѣзда.

Шествіе паломниковъ, какъ они говорили, всю дорогу сопровождалось всеобщимъ пѣніемъ священныхъ пѣсней и раздачей религіозно-нравственныхъ книжекъ.

Такая чисто церковная обстановка паломничества невольно и естественно возбуждала религіозное чувство въ средѣ участниковъ паломническаго путешествія и воодушевляла ихъ, дѣлая незамѣтнымъ утомленіе.

Причтъ села Мостовского совершилъ, при участіи паломниковъ, всенощное бдѣніе; пѣли они очень хорошо, надо полагать о. Петръ очень много времени и труда употребилъ на спѣвки съ паломниками.

На утро совершили обѣдницу и молебень съ акаѳистомъ, а послѣ службы паломники отправились въ обратный путь.

Благой примѣръ о. Петра заслуживаетъ подражанія.

Приходское паломничество можетъ служить прекраснымъ средствомъ для сближенія священника съ своими прихожанами; онъ познакомится съ ихъ настроеніемъ, запросами и нуждами. Съ другой стороны, и сами прихожане нигдѣ такъ близко не могутъ узнать своего пастыря какъ во время паломническаго путешествія.

Діаконъ Іоаннъ Черемшановъ.

◆ Предстоящее торжество въ Верхотурскомъ Николаевскомъ монастырѣ. Во вновь сооруженномъ въ Верхотурскомъ Николаевскомъ монастырѣ, Екатеринбург. епархіи, величественномъ трехпрестольномъ храмѣ, въ честь Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня, въ настоящее время производится работа по внутренней отдѣлкѣ и установкѣ фаянсовыхъ иконостасовъ.

Торжественное освященіе главнаго престола этого храма предполагается совершить 11-го сентября сего года, накануне празднованія дня перенесенія честныхъ и многоцѣлебныхъ мощей Св. праведнаго Симеона, Верхотурскаго чудотворца.

В. С. Барановъ.

◆ **О дѣятельности пастыря.** Въ № 9 Тобольскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей за настоящій годъ напечатанъ рапортъ священника Андрея Соколова на имя Его Преосвященства о его дѣятельности въ новомъ приходѣ. Вдова священника о Андрея Автономова, служившаго въ этомъ приходѣ до о. А Соколова 35 лѣтъ, просить редакцію дополнить этотъ рапортъ свѣдѣніями о дѣятельности ея покойнаго мужа.

Вотъ его труды по благоустройству прихода: онъ построилъ новый храмъ послѣ сгорѣвшаго, приобрѣлъ главный колоколъ для церкви, открылъ церковно-приходскую школу въ селѣ и школы грамоты въ деревняхъ, онъ устроилъ новый иконостасъ въ храмѣ и окрасилъ его снаружи и внутри, устроилъ ограду вокругъ храма въ 1912 г. и приобрѣлъ иконы святыхъ Серафима, Іоасафа и Іоанна Предтечи и неугасимыя лампады. Для увеличенія средствъ приходскаго попечительства онъ посылалъ члена попечительства собирать по приходу.

О. Андрей Соколовъ пишетъ, что имъ открыто общество трезвости. Но почва для этого была приготовлена о. А. Автономовымъ, онъ раздавалъ листки о трезвости и во всю жизнь не употреблялъ вина, подавая примѣръ трезвости.

Зданіе школы было плохое, поэтому покойный о. Андрей, готовился къ постройкѣ новаго, онъ изыскалъ на постройку 100 руб. и положилъ ихъ въ баню, испросилъ изъ Губернскаго Земскаго сбора 500 руб. Онъ убѣдилъ прихожанъ дать для школы освободившіеся хлѣбозапасные магазины. Онъ скопилъ въ церкви 300 руб., которые по просьбѣ о. Соколова употреблены на школу. Много пастырскихъ трудовъ положилъ на благо прихода покойный о. Андрей Автономовъ въ продолженіе 35 лѣтъ.

◆ **ПЕРЕМѢЩЕНІЕ.** Инспекторъ классовъ Тоб. епарх. женск. училища, прот. Г. І. Преображенскій, изъявилъ согласіе занять таковую же должность въ Псковскомъ епарх. женск. училищѣ. Очень жаль, что епархія лишается самоотверженнаго труженика. Въ половинѣ августа онъ отправляется на новое мѣсто служенія.

ШКОЛЬНЫЙ ЛИСТОКЪ

при Тобольск. Епархіальн. Вѣдомостяхъ 1913 г.

№ 16.

ПОУЧЕНІЕ

предъ сборомъ пожертвованій въ пользу церковныхъ школъ
Тобольской епархіи.

Сегодня въ нашемъ храмѣ произведенъ будетъ сборъ въ пользу церковныхъ школъ Тобольской епархіи. Вотъ уже болѣе 25 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ въ Бозѣ почившему Государю Императору Александру Александровичу въ царственныхъ заботахъ Его о благѣ Россіи угодно было снова призвать къ духовному просвѣщенію народа исконно-народную церковно-приходскую школу, бывшую отъ лѣтъ святаго равноапостольнаго князя Владиміра надежнымъ и долгое время единственнымъ проводникомъ грамотности въ народѣ. Подъ кровомъ св. Церкви, она и нынѣ дѣлаетъ свое важное и трудное дѣло. Въ теченіе свыше 25-лѣтней своей дѣятельности церковныя школы, которыхъ открыто въ одной только Тобольской епархіи болѣе 400 съ 16,000 учащихся въ нихъ дѣтей, а во всей Россійской Имперіи 40,000 съ двумя милліонами учащихся, не мало принесли пользы народу особенно своею церковностію, распространяя вмѣстѣ съ необходимыми первоначальными знаніями правила вѣры и нравственности православно-христіанской и любви къ св. Церкви, Царю и дорогому нашему Отечеству. На нашихъ глазахъ церковная школа воспитала не мало добрыхъ и хорошихъ христіански настроенныхъ, людей. Она болѣе всего напоминаетъ дѣтямъ о Богѣ, внушаетъ жить честно, по-христіански; учить любить Бога и чтить Царя, по заповѣди Апостола: „Бога бойтеса, Царя чтите“. (1 Петр. 2,17). И за это мы должны быть ей сугубо благодарны. Нашъ долгъ—выразить церковной школѣ свое сочувствіе, по достоинству оцѣнить все то, что дала намъ она; но также нашъ долгъ и придти ей на помощь своею матеріальною поддержкою. Нуждъ

у ней множество. То нужно построить для нея школьное зданіе, то нужно исправить и расширить ея помѣщеніе; въ одномъ мѣстѣ требуется завести классныя принадлежности, мебель, въ другомъ — приобрести наглядныя пособія и учебныя принадлежности; здѣсь нужны учебныя книги, а тамъ книги для внѣкласснаго чтенія и т. п. Однако всѣ нужды церковныхъ школъ по государственнымъ видамъ не могутъ быть удовлетворены изъ казенныхъ и земскихъ средствъ, и необходимость заставляетъ обращаться къ частной благотворительности, а именно — церковно-общественной.

Пожертвуемъ же, братіе, на церковно-школьное дѣло Тобольской епархіи отъ своего избытка, пожертвуемъ, нисколько не жалѣя. Облегчимъ тяжелое, подчасъ, положеніе нашей церковной школы. И Господь Богъ вознаградитъ насъ сторицею. „Съяй скудостію, скудостію и пожнетъ, а съяй о благословеніи, о благословеніи и пожнетъ“, говоритъ св. Апостоль (2 Кор. 9, 6).

Исполнимъ же, братіе, свой долгъ и положимъ свою посильную лепту на обносимое сейчасъ блюдо въ пользу церковныхъ школъ нашей епархіи, ради тѣхъ людей, которые алчутъ и жаждутъ знанія и духовнаго просвѣщенія, ради сихъ малыхъ, ихъ же ангелы выну видятъ лице Отца нашего небеснаго.

Сдѣлаемъ доброе дѣло въ сегодняшній праздникъ!

Церковно-приходская школа и псаломщикъ.

Въ настоящее время у насъ существуетъ два вида начальныхъ школъ: одноклассное народное училище Мин. Нар. Просвѣщенія и одноклассная церковно-приходская школа. Восхвалять одно и порицать другую, какъ это принято въ обществѣ, не приходится, ибо это будетъ похоже на то, какъ если бы взять двухъ хорошихъ людей, и одного изъ нихъ восхвалять, а другого порицать за то, что онъ не во всемъ похожъ на перваго. Всякій долженъ быть похожъ на себя. —

Церковно-приходская школа должна быть прежде всего церковною школою. Задача ея — религиозно-нравственное воспитаніе дѣтей, воспитаніе въ „страхѣ Божіемъ“ — „Научите — крестяще“, — вотъ что послужило началомъ ц.-приходской школы и всегда должно лежать въ основѣ ея дѣятельности. — Но... можно ли „научить“ — воспитать безъ общенія съ храмомъ, безъ общенія съ церковію Божіею?!... Нельзя... А по сему ц.-приходская школа въ особенности должна имѣть тѣсное общеніе съ храмомъ. Ученики ц.-приходской школы должны часто посѣщать храмъ Божій, читать и пѣть на клиросѣ. Да и кромѣ того, съ другой стороны, ц.-приходская школа прямо и непосредственно прежде всего должна служить интересамъ церкви-храма и все-

го прихода, т. е. она есть дѣтище церкви и ея орудіе, чрезъ которое „научаются“, насколько возможно, и другіе, почему-либо не могущіе быть въ школѣ. На чтеніе и пѣніе школьничковъ молящіеся особенно обращаютъ вниманіе, и все прочитанное и прочѣтое школьниками глубже западаетъ въ души молящихся. О, сколь умиленно, трогательно и назидательно, когда видишь на влиросѣ чинно и благоговѣнно стоящихъ дѣтей—школьничковъ, слышишь ихъ стройное пѣніе и внятнѣе псалмодическое чтеніе! Какъ пріятно и радостно отдаются ихъ голоса въ душѣ взрослыхъ, вкусившихъ горечь жизни, а наипаче ихъ родителей и родственничковъ, которые пришли въ храмъ повѣдать „всѣхъ Творцу“ свои горести и скорби, пришли въ храмъ— „тихое пристанище“ отдохнуть душою отъ всѣхъ житейскихъ тревоженій! А здѣсь—въ храмѣ, дѣти—чистыя души, воздаютъ хвалу Тому, Который сказалъ о дѣтяхъ: „таковыхъ бо есть царствіе Божіе!“ воздаютъ хвалу Тому, Который вѣсегда пріялъ отъ дѣтей хвалу: „осанна Сыну Давидову“... Но еще желательнѣе и выше, когда съ дѣтьми восхваляютъ Его „чистымъ сердцемъ“ юноши, дѣвы и старцы съ юношами!“.. О, сколь велико и умиленно это! и чѣмъ можно все это замѣнить?!... Школа, которая такъ служитъ церкви,—благодатная школа! Она исполняетъ свою миссію, никакіе враги ей не страшны.

Да, есть хорошія ц.-приходскія школы! Хороши въ нихъ учителя—труженики, они проникнуты сознаніемъ своего долга и всегда готовы пожертвовать собою для святого дѣла воспитанія. Дай Богъ такихъ школъ побольше!... Но, къ сожалѣнію, не во всѣхъ этихъ школахъ преподаютъ пѣніе сами учителя, а особенно учительницы. Если же гдѣ и преподаютъ пѣніе сами учащіе, то этимъ дѣломъ еще не вполне достигается, такъ какъ въ церкви руководитъ пѣніемъ и чтеніемъ псаломщикъ. Между учителемъ и псаломщикомъ могутъ возникнуть недоразумѣнія: у cadaго изъ нихъ свои пріемы, свои особенности, каждый склоненъ болѣе замѣчать промахи и пробѣлы другого, иногда—что созидаетъ одинъ, то разрушаетъ другой. Встрѣчаются, къ сожалѣнію, и такого рода факты. Спрашиваетъ псаломщикъ учительницу женской ц.-приходской школы: „кого вы сегодня назначили читать въ церкви?“ Она отвѣчаетъ: „у насъ не читаютъ ничего, кромѣ: „Слово Господи, Благослови и Хвали, душе моя, Господа“, да и вообще дѣвочки у насъ какъ-то стѣсняются читать въ церкви“. Въ этой же школѣ послѣ не разъ приходилось псаломщику ходить по церкви и собирать на влиросѣ пѣвчихъ ученицъ. Въ другой ц.-приходской школѣ: въ ожиданіи Богослуженія, въ церкви, собрались ученики, тутъ же и учительница; псаломщикъ ее спрашиваетъ: „кого и что назначили вы читать?“ Учительница непріязненно поворотилась

къ нему спиною, что-то буркнула себѣ подъ носъ, а потомъ, не обращиваясь, рѣзко отвѣтила; „я сама пришло, когда нужно!“... (Прислала учениковъ читать не во время). Не лучше ли было бы, если бы самъ учитель руководилъ въ церкви хоромъ и чтеніемъ, т. е., былъ бы вмѣстѣ и псаломщикомъ? Ибо хорошо, когда одно дѣло раздѣляютъ между собою двое, но двумъ людямъ однимъ дѣломъ распорядиться нельзя.

Дѣло чтенія и пѣнія въ церкви принадлежитъ псаломщику, а не учителю. Теперь чтецовъ и пѣвцовъ въ церкви можетъ быть много, и псаломщикъ долженъ быть распорядителемъ и руководителемъ въ этомъ дѣлѣ. Псаломщикъ по своей обязанности болѣе освѣдомленъ, чѣмъ учитель, въ церковномъ уставѣ и распоряженіяхъ настоятеля относительно богослуженія и, если онъ псаломщикъ и учитель, то по своей же обязанности псаломщикъ—учитель больше имѣетъ возможности и желанія пріучить школьниковъ къ храму, чтенію и пѣнію на влиросѣ, такъ какъ псаломщику одному все читать и пѣть трудно, а иногда и невозможно. И еще: псаломщикъ—учитель всегда больше бываетъ подъ непосредственнымъ вліяніемъ священника, чѣмъ только самъ учитель. Отсюда и вся школа будетъ по духу болѣе церковною. А вѣдь ц.-приходская школа должна быть прежде всего церковною школою, какъ сказано было раньше.

Но, говорятъ: „должность псаломщика съ должностію учителя несовмѣстима“. Прежде всего, при добромъ согласіи священника и псаломщика, должность учителя—псаломщика всегда можетъ быть совмѣстима; и еще: какъ же можно для общаго добраго дѣла, а тѣмъ паче, для добраго святаго дѣла такого, какъ ц.-приходская школа, какъ можно не поступиться и не пожертвовать разными мелкими и даже личными интересами? Вѣдь служеніе священника и псаломщика—служеніе Церкви Христовой, а не себѣ, и мы должны „другъ друга тяготы носить“. Какія же это такія нужды, которыя мѣшаютъ совмѣстить должность учителя—псаломщика? Богослуженія или треби? Воскресныя и праздничныя богослуженія не могутъ мѣшать, а великопостныя утреннія можно приноровить такъ, чтобы оканчивались къ началу занятій въ школѣ; во время богослуженій ученики должны быть въ церкви. Что же касается требъ, то только пріобщеніе больного безотлагательно, и присутствіе псаломщика при этомъ не требуется; остальные требы можно совершить и до занятій и послѣ занятій; кромѣ того „требоисправителемъ“ можетъ быть кто-нибудь изъ пѣвчихъ церковнаго хора, съ которымъ всегда можно войти въ соглашеніе, и онъ еще будетъ благодаренъ за это; послѣднее въ нѣкоторыхъ мѣстахъ иногда практикуется. Вообще нужно сказать, что должность учителя ц.-приходской школы сама собою естественно вытекаетъ изъ должности

псаломщика такъ же, какъ и должность законоучителя изъ должности священника. А потому о „несовѣстности“ не должно быть и рѣчи, напротивъ, всѣ „тревія“, какія есть на этомъ пути, по возможности и всѣми силами нужно устранять, и тѣготу обученія облегчать. Должность учителя—псаломщика несовѣстима только съ болѣзнію, какъ и вообще всякая должность.

Къ большому прискорбію, не всѣ псаломщики имѣютъ педагогическую подготовку и не всѣ они могутъ руководить церковнымъ хоромъ: объ этомъ нужно позаботиться. Скажутъ: „учительство псаломщику лишняя „обуза“. На это можно отвѣтить: „обуза“—только не желающему служить своему долгу.

(Изъ Полт. Е. В.).

Псаломщикъ *К. Сидоренко*.

Безпочвенность начальной школы.

Осенью 1906 года я сопровождалъ Чудотвор. икону Смоленской Божіей Матери по Раменскому приходу (Новгородской губерніи). Послѣ обхода деревни Березникъ, меня попросилъ одинъ крестьянинъ выпить у него чаю. Я согласился. Домъ, куда я пришелъ, былъ повидимому не изъ захудалыхъ, хотя, судя по внутренней обстановкѣ, можно было сдѣлать заключеніе, что и здѣсь иногда бывають знакомы съ нуждой. Семья состояла изъ мужа съ женой и цѣлой кучи малолѣтнихъ дѣтей.

Пока собирали чай и закуску, я замѣтилъ и обратилъ вниманіе на висѣвшее на стѣнѣ и помѣщенное въ рамку свидѣтельство объ окончаніи курса Кирилловской женской прогимназіи. Удивляюсь, конечно, и спрашиваю: а кто это у васъ получилъ такое свидѣтельство?

— Да вотъ она, указывая на дѣвушку, сказалъ отецъ.

Это была молоденькая, очень слабого тѣлосложенія дѣвушка, которая смотрѣла на меня робко и застѣнчиво. Я похвалилъ дѣвушку за успѣхи и сталъ доказывать пользу ученія. Мнѣ интересно было узнать, чѣмъ теперь она занимается, и какъ вообще смотрять родители на школьное образованіе. И я завелъ съ ними разговоръ на эту тему.

— Какъ же вы вздумали поступить въ прогимназію?—обратился я къ дочери.

Священникъ и учительница наша ей посоветовали. Въ сельской школѣ она очень хорошо училась и пожелала продолжать образованіе, отвѣтилъ вмѣсто дочери ея отецъ.

— Чѣмъ же вы теперь занимаетесь?

— Хожу въ одну школу на практику.

— Далеко отсюда?

— Верстъ 10 будетъ—это въ Отрапонтѣ, но я живу въ де-

ревнѣ у тетки, верстахъ въ трехъ отъ школы, которую и посѣщаю каждый день.

Мнѣ стало жаль этого еще ребенка, въ зимнее время, иногда и въ непогоду, ежедневно ходившую пѣшкомъ за 3 версты, при чемъ дѣвушка, конечно, не получала за это ни гроша.

Да и въ будущемъ, по окончаніи года практики, ей ничто не улыбалось.

Чтобы получить званіе учительницы, нужно ѣхать за 800 верстъ въ Новгородъ на курсы, а средствъ для этого не имѣется. Дѣвушка сознавала, видимо, свое безвыходное положеніе, и я оставилъ ее своими разспросами въ покоѣ и перевелъ разговоръ на другіе вопросы крестьянской жизни. Въ концѣ бесѣды я снова обратился къ родителямъ.

— А что, довольны вы, что дочь ваша окончила прогимназію?

— Не знаемъ, какъ и что вамъ сказать, батюшка. Что она выучилась, это намъ пріятно, но вотъ вопросъ: что изъ нея выйдетъ-то?

— Какъ что, сказалъ я, да учительница и, можетъ быть, хорошая.

— Нѣтъ, до этого очень далеко, да и средствъ у насъ нѣтъ, а на казенный счетъ ее едва ли примутъ на курсы то. Да и какая намъ отъ нея польза будетъ, если она и поступитъ учительницей. Сами знаете, какое жалованье получаютъ у насъ учительницы: за квартиру заплати, за содержаніе отдай платишко шей,—смотришь, ничего и не осталось.

Какъ я ни старался доказать пользу ученія, т. е. народнаго образованія, мать дѣвушки не соглашалась со мной.

— Оно для другихъ можетъ быть и полезно; пусть учатся церковницы (изъ духовенства) или городскія барышни: имъ это идетъ, а намъ въ деревнѣ это ни къ чему. По моему вотъ бы что лучше сдѣлать: поучить грамотѣ немного, а потомъ отправить въ такія училища, гдѣ могли бы научиться хозяйству. А то посмотрите: вѣдь у кого и есть изъ чего, такъ не умѣютъ состряпать, а ужъ на счетъ другого по хозяйству, то и рѣчи не заводи. Вѣдь намъ толкомъ грибовъ и тѣхъ не посолить; все выходить какіе-то черные и, вмѣсто соленыхъ, горькіе. Никакихъ овощей, кромѣ рѣпы, мы вырастить не умѣемъ; да и рѣпу-то садимъ на авось: что Богъ дастъ. Вотъ если бы, продолжала мать, въ шеолахъ хозяйству учили, то другое дѣло, а то посмотри: дѣвку-то чему научили? Ни рыба, ни мясо! Ужъ съ замѣтнымъ раздраженіемъ прибавила мать. То, что мы-то плохо знаемъ, она и этого не знаетъ.

Въ продолженіе этого разговора отецъ не вмѣшивался въ разговоръ и угрюмо молчалъ, а дѣвушка плакала.

Мнѣ невыносимо тяжело было видѣть все это, и я постарался какъ-нибудь утѣшить ее: я сказалъ, что при Терапонтовѣ монастырѣ предполагается, какъ слышно, открыть хозяйственную школу для деревенскихъ дѣвушекъ.

Лай-то Богъ! сказала женщина.

При прощаньи съ семьей я спросилъ дѣвушку.

— А что у васъ-то есть желаніе учиться далѣе?

Дѣвушка взглянула на меня, и слезы у нея крупными каплями потекли изъ глазъ.

— Не знаю, что вамъ, батюшка, и сказать: охота учиться у меня есть, да что толку-то выйдетъ. Отъ одного берега я оттолкнулась, въ другому не прибилась. По домашнему обиходу я ничего не сумѣю, а у мамы сколько работы-то? Семейство большое; дѣти малъ-мала меньше, а я вѣсто того, чтобы помогать мамѣ-то, ухажу на практику. Хотя бы въ монастыряхъ женскихъ открыли сельско-хозяйственныя школы, тогда для насъ было бы полезнѣе.

Грустно и тяжело было разставаться съ родителями, въ особенности жалко было дѣвушку, а помочь нечѣмъ.

Я могъ бы привести массу аналогичныхъ жалобъ крестьянъ на то, что земскія и церковно-приходскія школы положительно не приносятъ существенной пользы въ крестьянскомъ быту. Въ нихъ дѣти научаются только писать и читать, а знаній по хозяйству въ этихъ школахъ не дается. Поэтому весьма понятно, что крестьяне относятся къ школѣ весьма равнодушно, а старики даже враждебно.

Я увѣренъ, что когда народная школа будетъ давать дѣтямъ знанія по хозяйству и ремесламъ, то крестьяне сочувственно будутъ относиться къ нимъ и не будутъ смотрѣть на школу, какъ на что то не необходимое въ жизни. Тогда на вопросъ—учитесь ли у тебя сыны? не будутъ получаться такого рода отвѣты: „учитесь, пусть потѣшится, побѣгаетъ (въ школу) зиму другую, чѣмъ шалить; все равно дома дѣлать нечего“.

(Изъ Самар. Епарх. В.)

Изъ школьной жизни Туринскаго уѣзда.

1. Постомъ нынѣшняго года пришлось мнѣ быть въ новомъ поселкѣ Ушкевскомъ.

Приѣхавъ я вечеромъ. Узнавъ, что священникъ служить въ молитвенномъ домѣ, отправился туда. На краю поселка стоитъ плохо устроенный домъ, имѣющій видъ сарая. Зашелъ туда. Вѣдно, темно, грустно. Но вотъ группа учениковъ мѣстной новооткрытой школы зацѣли на клиросѣ. Оживился бѣдный домъ молитвы, прошла грусть, и я долженъ признаться, что и при такой бѣднѣйшей обстановкѣ можно молиться и молиться горячо. Спасибо вамъ, дѣтки, что скра-

пиваете неприглядную жизнь своих самоходов—отцовъ въ часы богослуженія. Да благословитъ Богъ и руководителей школьнаго хора о. Алексія Кротенкова и его добраго помощника псаломщика Семена Харченко!

Вѣрьте, что умильные вздохи молящихся—жертвы безкорыстна и за васъ предъ Господомъ Богомъ...

2. Ребятишки посѣлка Ушкевскаго учатся въ молитвенномъ домѣ. Здѣсь холодно, а потому они почти всѣ одѣты въ зипунишки. При отсутствіи посторонняго смущаются, но отвѣчаютъ бойко, съ „подъемомъ“, благодаря одобренію своего учителя—священника о. Алексія. Кстати, нѣсколько словъ объ о. Алексіи. Энергичный, трудолюбивый учитель завѣдывающій школой. Школа для него все. Не будь ея, я не знаю, что съ нимъ было бы.

Семья большая, помѣщаяся въ одной комнатѣ самоходскаго домишка.. глушь ужасающая!

Дѣтишки хорошо научены грамотѣ, Закону Божію, а поютъ удивительно хорошо.

Въ одно изъ юбилейныхъ торжествъ хоръ школьнскихъ былъ приглашенъ въ село Носовское. „Не осрамился“, говоритъ о. Алексій. И сколько гордости въ этихъ словахъ, затаенной радости за успѣхъ школяровъ...

Жаль, что батюшка покашливаетъ...

3. Пріѣхалъ я въ М—Г. школу.

Учительница радостно сообщаетъ мнѣ, что она отводилась съ двумя школярами. Какъ это? Да, видите ли, школьники заболѣли скарлатиной, школу прикрыли, и вотъ учительница стала ухаживать за больными дѣтьми, и двое дѣтей поправилось... И вотъ учительница радуется... счастливица!

Россійскій.

Отъ Совѣта Мало-Красноярской второклассной церковно приходской школы Тарскаго уѣзда.

Пріемные экзамены въ Мало-Красноярскую второклассную школу въ семѣ 1913 году будутъ произведены 1 3 сентября. При прошеніи должны быть представлено свидѣтельство объ окончаніи курса начальной школы и метрическая выпись. Дѣти молже 12 лѣтъ приняты не будутъ. Плата за содержаніе ученика въ общежитіи—30 руб. въ годъ - вносятся впередъ по третямъ года.

Завѣдующій школою, священникъ Николай *Ивановъ.*

Дозволено цензурою. 16 августа 1913 года.

Редакторъ А. ГОРОДКОВЪ.